

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

Т. В. Яловенко

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

Учебное пособие

Волгоград
ВА МВД России
2022

УДК 340.113(075.8)
ББК 67.022.14я73
Я 51

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Яловенко, Т. В.

Я 51 Юридическая техника : учебное пособие / Т. В. Яловенко. –
Волгоград : ВА МВД России, 2022. – 88 с.

ISBN 978-5-7899-1442-7

В учебном пособии раскрываются теоретико-прикладные аспекты, функциональное значение юридической техники и дается ее определение. Анализируется соотношение понятий «юридическая техника» и «законодательная техника». Издание включает в себя авторский курс лекций.

Предназначено для курсантов, слушателей и адъюнктов образовательных организаций системы МВД России.

УДК 340.113(075.8)
ББК 67.022.14я73

Рецензенты: начальник научно-исследовательского отдела Казанского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент *Р. Р. Абдулганеев*; заместитель начальника научно-исследовательского отдела Воронежского института МВД России кандидат юридических наук *А. В. Кушнарёва*.

ISBN 978-5-7899-1442-7

© Яловенко Т. В., 2022
© Волгоградская академия МВД России, 2022

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня мир переживает существенные трансформации как в объективной действительности, так и в юридическом поле. Процессы цифровизации обусловили необходимость пересмотра фундаментальных ценностей. Казавшиеся еще до недавнего времени устоявшимися алгоритмы создания, применения и трактования правовых норм видоизменяются, «перетекая» в информационно-коммуникационную среду, цифровой мир, виртуальное пространство.

В современном правовом государстве именно грамотная юридическая техника специальных субъектов позволяет реализовать цели правового государства, от нее зависит уровень соблюдения законности, позитивное или негативное отношение к праву со стороны населения, эффективность механизма права и многие другие явления политико-правовой действительности.

Приходится констатировать, что сегодня в нашем государстве актуальна проблема несовершенства действующего законодательства, и причиной этому в немалой степени служит недооценка роли и значения юридической техники как в теории права, так и в практической деятельности.

Представляется, что обобщение основных знаний о юридической технике, их усвоение и использование в дальнейшей профессиональной деятельности позволят преодолеть наметившийся кризис, станут вектором для сокращения количества пробелов и коллизий в праве, помогут структурировать нормативную правовую базу Российской Федерации таким образом, чтобы появились возможности для уменьшения числа принимаемых законов с одновременным упрощением их использования рядовым гражданином.

ГЛАВА I

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

§ 1. Понятие юридической техники

Родоначальником учения о юридической технике следует признать английского ученого Ф. Бэкона (1561–1626) («Новый Органон», 1620). Он довольно категорично писал не только о краткости юридического языка, но и о его точности, чтобы не возникало поводов к неоднозначному пониманию законов. Ф. Бэкон впервые написал об инкорпорации (объединении однородных правил поведения внутри одной организации или корпорации, от лат. *incorporatio*) как способе систематизации права.

Само авторство термина «юридическая техника» принадлежит немецкому правоведу Рудольфу фон Иерингу (1818–1892) в его труде «Дух римского права на различных ступенях его развития». Р. Иеринг также сформулировал закон бережливости в праве, ввел много других правил составления законов, произвел классификацию правил законодательной техники (по его терминологии – правила «количественного упрощения» и «качественного упрощения» законов), детально проанализировал многие из этих правил. В России первые упоминания о юридической технике в качестве выдержки из трактата Р. Иеринга «Дух римского права на различных ступенях его развития» появлялись еще в досоветский период в четвертом томе журнала «Юридические записки» (1860), а уже в 1905 г. отдельным изданием¹.

Прежде чем переходить к осмыслению категории юридической техники, необходимо осознавать, что ее гносеологический смысл заключается в следующем тезисе: *юридическая техника – это искусство грамотного и целесообразного создания, а затем профессионального и эффективного применения правовых норм.*

Юридическая техника – это вид юридической деятельности, она может быть рассмотрена в двух плоскостях правовых знаний.

¹ См.: Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»). М.: Юстицинформ, 2014. 535 с.

Во-первых, это материально-теоретическая плоскость, т. е. совокупность теоретико-прикладных знаний об алгоритмах правильного, грамотного, эффективного создания нормы права таким образом, чтобы последняя не противоречила другим однородным нормам, могла трактоваться исключительно однозначно и приносила реальную пользу обществу и государству.

Юридическая техника есть применение апробированных практикой научно обоснованных рациональных юридических способов, средств и процедур внедрения права в сознание, поведение и деятельность отдельного вида и социальных общностей¹.

Во-вторых, юридическую технику можно рассматривать как совокупность профессиональных навыков, позволяющих специальному субъекту производить осмысление необходимости правового закрепления того или иного правила поведения, отыскание схожих норм в системе права, проведение аналогии со смежными нормами, уяснение и использование положительного опыта иностранных государств и многое другое.

Юридическая техника – совокупность методов, принципов, средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации нормативных правовых актов для обеспечения их совершенствования².

Юристы, правоведы, политики и ученые различных отраслей знаний несколько сотен лет уделяют внимание юридической технике, что обусловлено, прежде всего, ее удивительной административно-правовой и политической силой. Ни для кого не секрет, что получить власть можно только подорвав авторитет действующего правителя, а наиболее простой способ сделать это – найти уязвимые места в издаваемых им законах, высмеять их, доказать их ненужность и несостоятельность. Например, 27 марта 2017 г. президент США Д. Трамп подписал Указ «Об энергетической независимости», ознаменовав прекращение угольной войны, и заявил, что тема глобального потепления – это «напрасная трата денег». Как результат – потеря огромной части электората, осуждение со стороны общественной организации Green peace, потеря авторитета на международной арене из-за выхода США из Парижского соглашения о глобальном

¹ См.: Червонюк В. И. Теория государства и права: учебник. М.: Инфра, 2007. С. 421.

² См.: Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Указ. соч.

потеплении и проигрыш на выборах Джо Байдену, который в 2021 г., следуя своей предвыборной программе, подписал указ о возвращении США к указанному соглашению.

Анализ законов и подзаконных нормативных правовых актов Российской Федерации показал, что термин «юридическая техника» встречается в них крайне редко.

«Юридической технике актов российского конституционного нормоконтроля присущи отличительные черты, проявляющиеся в изложении отдельных частей решений (вводной, описательной, мотивировочной, резолютивной), включая правила воспроизведения просительной части обращения и указаний на фактические обстоятельства дел заявителей в описательной части, типологию резолюций; формулировки положений, адресуемых законодателю и правоприменителям (предписания, рекомендации, положения *obiter dictum*) и т. д.

Все эти юридико-технические особенности продиктованы стремлением облегчить, насколько это возможно, нормотворческое и правоприменительное исполнение решений Конституционного Суда при максимально полной реализации всего объема конституционно-контрольных полномочий в целях защиты конституционных прав и свобод»¹.

Суд Евразийского экономического союза констатирует, что к юридической технике относятся и логико-последовательные особенности построения самой нормы права: «Договор о ЕАЭС является сложным с точки зрения юридической техники: основополагающую роль в нем выполняют принципы (например, свободы движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы), которым подчиняются все остальные разделы, нормы, затем раскрываемые в специальных нормах протоколов к Договору»².

¹ Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации): информ. Конституционного Суда РФ (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² По заявлению Министерства юстиции Российской Федерации о разъяснении подпункта 4 пункта 2 статьи 67 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014, пункта 62 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (приложение № 16 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014), пунктов 3 и 15 Протокола по финансовым услугам (приложение № 17 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014): консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 10 июля 2020 г. № СЕ-2-1/2-20-БК. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В Регламенте Правительства Российской Федерации говорится, что нормативный договор должен отвечать стандартам правовой определенности и системности вводимого регулирования, отсутствия внутренних противоречий и пробелов в правовом регулировании соответствующих отношений и соблюдения правил юридической техники, а также наличия либо отсутствия в нем коррупционных факторов¹.

По мнению основоположника юридической теории механизма действия права С. С. Алексеева, юридическая техника – это совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с правилами при выработке и систематизации правовых нормативных актов².

Объектом юридической техники выступают общественные отношения, связанные с созданием, применением и интерпретацией нормативных правовых, исполнительно-распорядительных, судебных и правоприменительных актов.

Предметом являются специальные алгоритмы и закономерности осуществления юридической деятельности в сфере создания, применения и интерпретации юридических документов.

Методология – наука, изучающая *методы*, способы, алгоритмы и логические последовательности исследования предмета науки.

Методы – это инструменты, способы познания.

Общенаучный метод включает в себя: материалистический метод, метафизический метод, системно-структурный метод, сравнительный метод, социологический метод.

Логический метод включает в себя: метод анализа, метод синтеза, метод аналогии, метод индукции.

Лингвистический метод: обеспечение соответствия терминов понятиям, обеспечение компактности юридического документа, обеспечение ясности и доступности правовых актов, использование графики юридического текста.

Технический метод, или метод цифровизации – это способ, позволяющий с помощью системы технических средств познать и усовершенствовать правила выполнения юридической работы.

¹ См.: О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 267.

Юридическая техника имеет тесные взаимосвязи со всеми явлениями и процессами правовой действительности, а поскольку последняя является предметом изучения юриспруденции, то данное обстоятельство обуславливает взаимосвязи юридической техники с различными отраслями юридического знания. Так, в общей теории права она проявляется в источниках права, структуре и способах изложения норм права, актах толкования норм права, актах правотворчества и систематизации законодательства, формах реализации права: как в реализации дозволений и позитивных обязываний, так и в правоприменении, а также в актах, закрепляющих правоисполнение.

По мнению А. В. Малько, юридическая техника – это система средств, правил и приемов подготовки и упорядочения правовых актов, применяемых в целях обеспечения их совершенства и повышения эффективности¹. Т. Н. Радько констатирует, что юридическая техника – это не что иное, как система сложившихся в юридической практике правил и приемов осуществления уполномоченными субъектами деятельности, направленной, в конечном счете, на подготовку оптимальных и целесообразных по форме и структуре правовых актов².

В числе основных направлений развития юридической техники можно назвать следующие:

– *унификация юридического языка* – приведение к единообразной системе или норме права. Процессы глобализации настоятельно требуют от современного субъекта правотворчества учитывать мировые тенденции в области создания и применения правовых норм, придания им свойств универсальности и мультиприменимости. Особенно остро этот вопрос стоит в сфере здравоохранения, поскольку всему мировому сообществу брошены вызовы, связанные с распространением новых вирусных инфекций;

– *сокращение количества нормативных документов*. По данным электронной базы данных «КонсультантПлюс», на одного гражданина в Российской Федерации приходится порядка 1,8 нормативно-правовых

¹ См.: Малько А. В. Экзамен по теории государства и права: 100 ответов на 100 возможных вопросов: учеб.-метод. пособие. М.: Фирма «Гардарика», 1996. 124 с.

² См.: Радько Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях: учеб. пособие. М.: Проспект, 2014. 175 с.

или исполнительно-распорядительных документов, что свидетельствует о низком качестве юридической техники, о правовом нигилизме или инфантилизме специальных субъектов, призванных эту технику совершенствовать и оттачивать. В связи с этим сокращение количества нормативных документов является приоритетной задачей юридической техники;

– *повышение доступности юридической информации.* Повышение уровня правовой культуры и правового сознания граждан ведет к осознанному восприятию населением правовых и политических преобразований в государстве. Процесс получения, анализа, осмысления правовой информации необходимо максимально упрощать, продумывая специальные приложения и порталы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

– *демократизация юридической деятельности.* Объективная действительность настоятельно требует задействия в процессах юридической техники коллективных и индивидуальных субъектов общественных отношений. Бурное развитие науки и техники, появление все новых и новых общественных отношений, возникновение узкоотраслевых правовых обычаев и элементов саморегуляции свидетельствуют о необходимости вовлечения в решение правотворческих и правоприменительных проблем все большего и большего количества участников. Другими словами, никто не сможет разработать грамотный нормативный правовой акт в IT-сфере без опытного программиста, в сфере образования – без педагога, здравоохранения – без врача;

– *планомерная цифровизация.* Приоритетом остается фокусировка внимания на отказе от привычного документооборота, минимизация влияния человеческого фактора на принятие решений (где это возможно), оформление юридически значимых решений в электронном виде, активное использование QR-кодов и многое другое.

Все эти тенденции взаимосвязаны и взаимообусловлены. Модернизационные факторы приводят к резкому и существенному продвижению на пути к правовому прогрессу. Право в целом становится действеннее, эффективнее, справедливее. Во многом это достигается за счет качественного повышения уровня юридической техники – правотворческой, правоприменительной, правосистематизационной.

В современной юридической науке не существует единого и однозначного понятия юридической техники в силу того, что данный

термин может включать в себя отличные друг от друга элементы. Кроме того, трактовка данного понятия напрямую зависит от субъективного мнения ученого. Вместе с тем можно предложить следующее определение:

Юридическая техника (как дисциплина) – это самостоятельная отрасль научных знаний, позволяющая на основании устоявшихся правовых доктрин, концептуально осмысленных идей, взглядов, научных достижений, собственного передового опыта создавать нормативные, административно-управленческие, нормативные правовые, правоприменительные и судебные акты таким образом, чтобы они отвечали запросам гражданского общества и правового государства, имели однозначный смысл, логичную структуру и не противоречили друг другу, а равно профессиональные навыки по применению указанных документов при осуществлении властных полномочий.

Юридическая техника дает возможность: приблизить теорию права к практике, приобрести практические навыки выполнения юридической работы, определиться с практическим уклоном в юридическом образовании. Она является важнейшим условием и средством исправления и предупреждения юридических ошибок. Знание основ юридической техники позволяет обеспечить производительность труда юриста уже в самом начале юридической деятельности.

§ 2. Субъекты юридической техники

При исследовании природы юридической техники немаловажно определить круг субъектов данного вида юридической деятельности, т. е. потенциальных участников правотворчества, правоприменения и толкования права.

Исходя из содержания определения юридической техники можно констатировать, что к ее субъектам относятся субъекты правотворчества, субъекты правоприменения, субъекты толкования права.

При этом необходимо четко осознавать, что правотворчество, правоприменение, толкование права – это все деятельный, волевой процесс, а юридическая техника – это больше совокупность специальных навыков, позволяющих реализовывать правоприменение и правотворчество качественно, логически упорядоченно, выверенно,

профессионально, системно и целесообразно. Иными словами, правотворчество реализуется в формально-юридической и деятельно-практической формах, так как оно, с одной стороны, является дозволением для определенного круга лиц участвовать в процедуре создания закона, с другой – деятельностью этих субъектов по созданию нового нормативного правового акта, которая выражается в конкретных стадиях (законодательная инициатива, подготовка проекта нормативного правового акта, предварительное обсуждение, принятие, обнародование). Особое место в этих механизмах занимает юридическая техника. Она выступает обязательным условием именно качественного правотворческого процесса, его катализатором, ускоряет наступление следующего этапа, является своего рода профессиональным мастерством. Аналогичная ситуация и с правоприменением: чем выше уровень юридической техники у следователя или дознавателя, тем меньше ходатайств или жалоб, протестов или отмен постановлений и т. д. Наиважнейший вектор влияния юридической техники отражается именно в интерпретации права, так как подобная деятельность напрямую влияет на правовое сознание и правовую культуру как коллективных, так и индивидуальных субъектов, порождая их искаженное восприятие той или иной нормы, заставляя сомневаться в социальном назначении государства, компетентности и профессионализме представителей власти.

Таким образом, к субъектам юридической техники в первую очередь относятся субъекты правотворчества.

Субъекты правотворчества – это государственные органы, должностные и иные лица, обладающие компетенцией по вопросам создания, изменения и дополнения нормативных правовых актов. Если понимать процессы правотворчества исключительно в позитивистском разрезе, то к субъектам юридической техники можно отнести: Президента Российской Федерации, Совет Федерации, сенаторов Российской Федерации, депутатов Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации¹.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.09.2021).

Стоит отметить характерные особенности судебного правотворчества в Российской Федерации: 1) судебное правотворчество – это своеобразный итог, результат осуществления правосудия судами РФ; 2) осуществляется только на основе существующих и принятых высшими органами государственной власти законов; 3) основная цель правотворчества судов РФ – толкование Конституции, законов РФ и восполнение, уничтожение пробелов в праве; 4) правотворчество, осуществляемое судьей, должно быть максимально объективным, не допускать возможности вынесения решения, основанного на субъективном мнении судьи и толковании норм права; 5) нормы права судебных органов дают юридическую оценку законам, не имея права отменить или изменить конкретный закон. Особую роль в правотворчестве судебных органов власти играет Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ). Основной формой решений КС РФ является постановление. Как правило, правотворческая деятельность КС РФ направлена на сохранение конституционного порядка в обществе, решение вопросов о соответствии федеральных и иных законов Конституции РФ, споров между органами государственной власти, восполнение пробелов и устранение юридических коллизий в праве путем его детального анализа и подробного толкования.

Субъекты правоприменения – это наделенные властными полномочиями должностные лица, государственные служащие, органы и организации, которые управомочены реализовывать норму права в форме акта применения. В. Н. Карташов считает, что «субъект правоприменения – это наделенный государством соответствующей компетенцией активный участник правоприменительных отношений, которому принадлежит ведущая роль в развитии и движении этих отношений в направлении разрешения конкретной жизненной ситуации при помощи акта применения права»¹.

В круг субъектов правоприменения однозначно входят органы исполнительной власти:

- Министерство внутренних дел Российской Федерации;
- Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;

¹ Карташов В. Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Практика реализации права. Правоприменительная практика. URL: <http://www.lib.uniyar.ac.ru/edocs/iuni/19970902.pdf> (дата обращения: 11.11.2021).

- Министерство иностранных дел Российской Федерации;
- Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству;
- Министерство обороны Российской Федерации;
- Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству;
- Федеральная служба по техническому и экспортному контролю;
- Министерство юстиции Российской Федерации;
- Федеральная служба исполнения наказаний;
- Федеральная служба судебных приставов;
- Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации;
- Служба внешней разведки Российской Федерации;
- Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
- Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации;
- Федеральная служба охраны Российской Федерации;
- Федеральная служба по финансовому мониторингу;
- Федеральное архивное агентство;
- Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации;
- Управление делами Президента Российской Федерации;
- Министерство здравоохранения Российской Федерации;
- Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения;
- Министерство культуры Российской Федерации;
- Министерство науки и высшего образования Российской Федерации;
- Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации;
- Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды;
- Федеральная служба по надзору в сфере природопользования;
- Федеральное агентство водных ресурсов;
- Федеральное агентство лесного хозяйства;
- Федеральное агентство по недропользованию;
- Министерство промышленности и торговли Российской Федерации;
- Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии;

- Министерство просвещения Российской Федерации;
- Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики;
- Министерство сельского хозяйства Российской Федерации;
- Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору;
- Федеральное агентство по рыболовству;
- Министерство спорта Российской Федерации;
- Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации;
- Министерство транспорта Российской Федерации;
- Федеральная служба по надзору в сфере транспорта;
- Федеральное агентство воздушного транспорта;
- Федеральное дорожное агентство;
- Федеральное агентство железнодорожного транспорта;
- Федеральное агентство морского и речного транспорта;
- Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации;
- Федеральная служба по труду и занятости;
- Министерство финансов Российской Федерации;
- Федеральная налоговая служба;
- Федеральная пробирная палата (федеральная служба);
- Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка;
- Федеральная таможенная служба;
- Федеральное казначейство (федеральная служба);
- Федеральное агентство по управлению государственным имуществом;
- Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации;
- Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций;
- Министерство экономического развития Российской Федерации;
- Федеральная служба по аккредитации;
- Федеральная служба государственной статистики;
- Федеральная служба по интеллектуальной собственности;
- Министерство энергетики Российской Федерации;
- Федеральная антимонопольная служба;

- Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии;
- Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека;
- Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки;
- Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору;
- Федеральное агентство по государственным резервам;
- Федеральное медико-биологическое агентство;
- Федеральное агентство по делам молодежи;
- Федеральное агентство по делам национальностей;
- Федеральное агентство по туризму¹.

Все перечисленные государственные органы в том или ином виде уполномочены привлекать физических или юридических лиц к различным видам юридической ответственности путем составления специальных документов – протоколов, постановлений или определений.

Кроме того, не стоит забывать и о таком виде юридической ответственности, как конституционная ответственность, когда, например, распускается парламент или выдвигается вотум недоверия президенту. В связи с этим сам президент и парламент тоже являются субъектами правоприменения в парламентских, президентских или смешанных республиках.

К органам правоприменения стоит отнести и прокуратуру. Несмотря на то что ей посвящена гл. 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура» и она осуществляет контроль и надзор за соблюдением законности, меры прокурорского реагирования позволяют прокурору привлекать к различным видам юридической ответственности как физических, так и юридических лиц².

К субъектам правоприменительной власти, а следовательно и к субъектам юридической техники, можно причислить и суды различных инстанций.

¹ См.: О структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Субъекты толкования права: Президент РФ, Государственная Дума, Совет Федерации, Правительство, Конституционный и Верховный Суды, депутатский корпус, парламентские комитеты, научные учреждения, законодательные (представительные) и исполнительные органы субъектов Федерации – все, кто обладает правом законодательной инициативы. Принимают активное участие в процессах неофициального толкования норм права общественные организации, движения, объединения, граждане, но не непосредственно, а через официальные каналы и прессу. Возможно, данный круг субъектов необходимо дополнить различными организациями, благотворительными фондами, зарегистрированными за границей Российской Федерации. Следует учитывать и бесчисленное количество комиссий, комитетов, советов и форумов.

Таким образом, в первую очередь к субъектам юридической техники относятся:

- государство;
- президент;
- суды различных инстанций;
- парламентские комитеты;
- политические партии;
- законодательные и исполнительные органы субъектов Федерации;
- все государственные органы, обладающие правом законодательной инициативы;
- органы исполнительной власти;
- прокуратура.

К факультативным (неофициальным) субъектам юридической техники можно отнести:

- научные учреждения;
- общественные организации, движения, объединения;
- проактивные индивидуальные субъекты (вне зависимости от политического статуса);
- средства массовой информации (в том числе информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, различные мессенджеры).

Субъекты юридической техники – это коллективные или индивидуальные субъекты общественных отношений, которые в рамках исполнения своих должностных обязанностей и под угрозой применения различных видов юридической ответственности должны

профессионально и качественно осуществлять деятельность по созданию и применению норм права, а также лица, осуществляющие официальное или неофициальное разъяснение нормативных правовых актов.

§ 3. Принципы юридической техники

Юридическая техника для успешного решения стоящих перед ней задач должна базироваться на системе определенных принципов, которые относятся к сфере должного и закрепляют объективно необходимые и субъективно осознанные варианты юридически необходимого поведения в тех или иных сферах регулируемых правом отношений. В этом качестве они выступают в виде законодательно закрепленных или логически выводимых руководящих требований.

Активная юридическая техника государства играет важнейшую роль в современном обществе в силу того, что именно правовая основа позволяет не только регулировать общественные отношения, но и контролировать и сдерживать общество от массовых беспорядков, произвола, насилия и хаоса, выступать в качестве меры весов, устанавливая баланс и поддерживая принципы внутренней и внешней политики, политического режима данного государства. Так, профессор С. С. Алексеев говорил о принципах как началах, определяющих основах содержания норм права¹. Именно от них зависит цель и успешность реализации того или иного нормативного правового акта:

1. *Принцип законности* основывается на двух ключевых элементах: орган государственной власти для принятия соответствующего нормативного правового акта должен иметь необходимую компетенцию, соблюдая при этом особый порядок, определенную процедуру². Кроме того, новые законы не должны противоречить ранее принятым нормам права, имеющим более высокую юридическую силу,

¹ См.: Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. Справочный том. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010. С. 394.

² См.: Пирогов Е. Ю. Принципы локального правотворчества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6. С. 100–106.

а органы власти, обладающие законодательной инициативой, обязаны не выходить за рамки своих компетенций и полномочий при создании норм права. Принцип законности позволяет четко разграничить полномочия органов трех ветвей власти, что не допускает злоупотреблений.

2. *Принцип научности* заключается, прежде всего, в том, что принятый нормативный правовой акт должен соответствовать существующим общественным и иным реалиям. Норма права должна охватывать все сферы общественной жизни, учитывать опыт и политико-правовую действительность, использовать и применять новейшие информационные технологии в процессе правотворчества. Во время создания нормативного правового акта важно определить степень его важности и необходимости для правовой системы, проанализировать существующую нормативную базу и выявить актуальные проблемы современного общества, исходя из практики правоприменения конкретной нормы права¹.

3. *Принцип гласности (открытости)* юридической техники непосредственно дает возможность гражданам ознакомиться с правоприменительными, судебными или нормативными актами конкретного органа государственной власти, что автоматически исключает вероятность злоупотребления властью. Он позволяет свободно обсуждать проекты законов на всех этапах их формирования и создания. Вновь созданные и принятые нормативные правовые акты, согласно принципу гласности, должны быть опубликованы в информационных источниках и освещены СМИ.

4. *Принцип демократизма* является одним из основополагающих принципов юридической техники в Российской Федерации, благодаря которому поддерживается демократический режим в обществе. Этот принцип позволяет гражданам государства принимать активное участие в процессе правотворчества путем всенародного голосования или посредством представительства органов государственной власти². На основе данного принципа специальные субъекты, реализуя юридическую технику, телепортируют в букву закона идеи

¹ См.: Шабуров А. С. Состав правотворчества // Правовое государство: теория и практика. 2018. С. 13–19.

² См.: Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права России: учеб. пособие. В 2 т. М.: Проспект, 2019. 402 с.

гражданского общества, обсуждают нормативный правовой акт на официальных порталах и сайтах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

5. *Принцип гуманизма* лежит в основе всех форм реализации юридической техники. Он предполагает при создании, обновлении, корректировке или применении правовой базы государства направленность на выражение общечеловеческих ценностей и удовлетворение естественных прав человека посредством применения различных юридических средств. Как правило, принцип гуманизма непосредственно связан с нравственными и отчасти религиозными нормами, так как гуманизм во главе общества и государства ставит человека, его права и законные интересы, считает их высшей ценностью в системе государства и права.

6. *Принцип системности* гарантирует согласованность и взаимосвязь принимаемых норм со всеми нормативно-правовыми источниками, соответствие всем элементам правовой системы. Созданные в процессе юридической техники правоприменительные, судебные, исполнительно-распорядительные и нормативные правовые акты не должны содержать юридических коллизий, пробелов права и дублирования правового материала.

7. *Принцип соответствия правового воздействия государственной политике* в данной сфере общественных отношений; полнота и конкретность регулирования; своевременность введения правового акта в действие; реализуемость правового решения (наличие соответствующих ресурсов, организационных и правовых механизмов и т. д.)¹.

8. *Принцип соответствия выражения языковыми средствами существу* (концепции) правового решения; обеспечение точного понимания (интерпретации) положений правового акта всеми субъектами правоотношений; правильность оформления акта как официального юридического документа².

9. *Принципы исполнимости и своевременности* тесно взаимосвязаны между собой и основываются на том, что каждый нормативный правовой акт должен подготавливаться органами государственной власти своевременно, в четко установленные сроки, при этом законодателю при составлении и разработке проекта закона

¹ См.: Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Указ соч.

² Там же.

необходимо учитывать финансовые, юридические, кадровые и иные условия¹.

10. *Принцип профессионализма* гарантирует разработку всех видов нормативных и правоприменительных документов исключительно лицами, обладающими профессиональными навыками и знаниями в той или иной области и сфере общественной жизни, богатым жизненным опытом.

Совокупность принципов юридической техники позволяет разрабатывать и оформлять в юридической плоскости максимально объективный, полезный и эффективный нормативный и правоприменительный акт, не содержащий ошибочных элементов, юридических коллизий и своего рода пробелов, что значительно повышает уровень позитивного отношения граждан Российской Федерации к специальным субъектам – носителям государственной власти, обеспечивает и гарантирует всеобщее исполнение правовых предписаний, влияющее на уровень преступности, правовой культуры и степень развитости современного демократического правового государства.

§ 4. Юридический документ как основа юридической техники

Понятие «документ» возникло в России в XVIII в., когда Петр I впервые перевел его на русский язык как «письменное свидетельство» и начал рассматривать в качестве правового источника. Далее, в XIX в., документам стали придавать функцию информационного обеспечения управления. Эти характеристики дошли и до наших дней. Однако с начала XX в. и практически до его середины отдельными постановлениями Правительства с передачей функций их разработки органам статистики и Госбанку устанавливались обязательные реквизиты документов, их форма и содержание по отраслям экономики.

В современном мире документы играют значительную роль. Если человек при тех или иных обстоятельствах слышит словосочетание «юридический документ», он подразумевает под ним документ, содер-

¹ См.: Сехин И. В. Принцип своевременности правотворчества: проблемы реализации // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2. С. 26–35.

жащий правовую информацию. Однако это не совсем так. Юридический документ должен иметь как внешние, так и внутренние (содержательные) признаки. К внешним, как правило, относится наличие бланка, оттиска печати, подписи должностного лица, сведений об органе или организации, сведений об исполнителе, регистрационного или входящего номера. Особенности оформления юридических документов гостированы. В соответствии с ГОСТ Р 7.0.8-2013 «юридически значимый документ – это документ, который может выступать в качестве подтверждения деловой деятельности либо событий личного характера»¹. Порядок подготовки и оформления организационно-распорядительных документов, а также состав реквизитов определены ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов»².

По своему содержанию это документ, который «содержит информацию, имеющую правовое значение; порождает юридические последствия, регулирует общественные отношения, придает им стабильность и устойчивость; оформляется в процессе юридической деятельности»³.

Необходимо осознавать и происходящие процессы цифровизации в стране, если ранее документом в широком смысле считалась бумага, то с появлением компьютеров возникла и новая форма документа (электронный документ). В связи с этим и в контексте обозначенной государственной политики отказа от обычного документооборота с планомерным переходом на электронный документооборот юридические документы все чаще появляются в цифровом пространстве. И если их содержательная составляющая при

¹ Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: приказ Росстандарта от 17 октября 2013 г. № 1185-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов: приказ Минпромторга России и Росстандарта от 8 декабря 2016 г. № 2004-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Что такое юридически значимый документ? / подготов. М. А. Рогалевой. Консультационно-аналитический центр по бухгалтерскому учету и налогообложению. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

этом остается неизменной, то вот внешнее выражение существенным образом преобразовывается. В первую очередь необходимо говорить, что цифровые документы, как правило, существуют в формате PDF (так как он защищает документ от копирования и незаконного использования, а также позволяет работать со сканерами и фотоприложениями на смартфонах и планшетах). Кроме того, цифровой документ должен содержать электронные данные исполнителя и подписывающего лица, данные токена (электронной подписи), он должен быть оформлен на специальном бланке, иметь цифровую защиту в форме QR-кода или штрихкода, иметь регистрационные данные.

Например, с 1 января 2020 г. в России вступил в силу закон о введении электронных трудовых книжек. Работодатели предоставляют в электронном виде в Пенсионный фонд РФ данные о приеме на работу сотрудников, переводе на другую постоянную работу, увольнении, подаче соответствующих заявлений¹.

В общем и целом значение юридических документов состоит в том, что с их помощью средства правового регулирования (нормы, соглашения, индивидуальные решения и т. д.) становятся объективированными и доступными для других субъектов права; позволяют достичь определенности, стабильности в отношениях между людьми, прочности их правового положения; благодаря им юридическим действиям придается официальный характер.

В настоящее время принято делить юридические документы на четыре категории:

1) *нормативные документы или документы, содержащие нормы права*;

2) *акты толкования (или интерпретационные акты)* – документы, разъясняющие смысл норм права в тех или иных правовых сложных ситуациях, например, постановления Пленума Верховного Суда РФ;

3) *фиксирующие документы*:

– фиксирующие правовой статус индивидуальных или коллективных субъектов (паспорт, свидетельство о браке, усыновлении, военный билет, документы об образовании, удостоверения и др.);

¹ См.: О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде: федер. закон от 16 декабря 2019 г. № 439-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

– фиксирующие правовой режим объектов (технический паспорт транспортного средства, свидетельство о праве собственности на недвижимость, ценные бумаги и т. д.);

– фиксирующие акты-события (свидетельство о рождении) или акты-действия (акт о некачественном ремонте подрядчиком);

4) *индивидуальные документы*:

– правореализационные документы (договоры, доверенности, приказы руководителей организаций, расписки, жалобы, заявления и т. п.);

– правоприменительные документы (распоряжения Правительства РФ, приказы министров, руководителей федеральных служб и федеральных агентств, администраций субъектов РФ, их отделов и управлений и т. п.), документы правоохранительных органов, фиксирующие процессуальные действия, осуществляемые при расследовании и рассмотрении юридических дел (решения, приговоры, постановления, определения, заключения и др.).

Надлежащее оформление, хранение, выдача, подлинность юридических документов есть неперемное условие установления законности в стране. Вот почему государство, будучи не безразличным к нарушениям в сфере документооборота, устанавливает ответственность за следующие правонарушения, связанные с юридическими документами:

– подделка документов, штампов, печатей или бланков, их использование, передача либо сбыт (ст. 19.23 КоАП РФ¹);

– умышленная порча или утрата документов воинского учета (ст. 21.7 КоАП РФ);

– подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков (ст. 327 УК РФ)²;

– изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ);

– неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ);

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (ст. 303 УК РФ);
- служебный подлог (ст. 292 УК РФ);
- незаконная выдача паспорта гражданина РФ, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшие незаконное приобретение гражданства РФ (ст. 292.1 УК РФ);
- приобретение или сбыт официальных документов (ст. 324 УК РФ);
- фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) (ст. 185.5 УК РФ).

§ 5. Правовые презумпции и фикции

Одно из самых распространенных определений правовой презумпции сформулировано В. К. Бабаевым еще в далеком 1974 г. По его мнению, правовая презумпция – это закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом¹. В указанном определении анализируется происхождение правовых презумпций, однако не уделяется должного внимания одному из основных признаков таковых – опровержимости.

Правовая презумпция (от лат. *praesumptio* – предположение) – это установленное правовой нормой вероятное правовое предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, пока не доказано иное, которое считается существующим, действительным и не вызывающим сомнений, сделанное с целью инициировать или не допустить определенного результата, сформированного на взаимосвязи между предположением и наличными фактами, и засвидетельствованное предыдущим опытом. Другими словами, презумпцию можно выразить в правиле: «Ничего не было, пока не доказано иное». Правовые презумпции имеют многовековую историю в законодательной и правоприменительной практике. Подтверждение факта примене-

¹ См.: Бабаев В. К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 14.

ния презумпций можно найти в Дигестах Юстиниана. Например, известны такие презумпции, как «*Praesumptio bonus (bona fides)*» – лицо добросовестно, уверено в своей правоте; «*Praesumptio malus*» – лица не должны злоупотреблять своим правом; «*Bona fides simplex praesumitur, nisi malam fidem adesse probetur*» – если не доказан злой умысел, всегда предполагается добросовестность. «Современное право безоговорочно свидетельствует о значимости и необходимости презумпций, и никто из исследователей не отрицает их существование, наличие у них задач в правовом регулировании»¹.

Основные признаки правовых презумпций:

- эфемерный характер, т. е. презумпция – это своего рода абстрактная категория, которая имеет место на основании правового опыта отдельных государств, правовых доктрин, запросов гражданского общества, целей правового государства;

- связь презумпций с правовым обычаем. Подразумевается, что презумпция появилась в результате многократного повторения явлений, обстоятельств, жизненных процессов, которые в результате приобрели характер закономерности;

- вероятностный или предположительный характер: «Человек не виновен, пока иное не доказано в суде». Вполне вероятно, что человек виновен, но презумпция невиновности не позволяет компрометировать субъекта права, пока его вина не будет окончательно доказана;

- характер гуманизма. Презумпция всегда стоит на защите коллективных и индивидуальных субъектов перед властью и государством, она социально ориентирована, подразумевает под собой тот факт, что человек и гражданин, а также организации по своей форме и содержанию слабее, чем государство;

- относительное постоянство. Правовые системы и нормы права с течением времени претерпевают существенные изменения, однако презумпции как часть правовой системы, как правило, остаются неизменными.

¹ Заржицкая Л. С. Анализ понятия и содержания правовой презумпции // Мировой судья. 2016. № 11. С. 22.

Правовые презумпции подразделяются¹:

а) по сфере действия:

- общеправовые презумпции;
- межотраслевые презумпции;
- отраслевые презумпции;

б) по объекту предположения:

- общие неопровержимые презумпции;
- специальные неопровержимые презумпции;

в) по основному назначению:

- прямые презумпции;
- косвенные презумпции;

г) по форме реализации:

- материальные;
- процессуальные.

Наиболее распространенные в современной правовой действительности Российской Федерации презумпции:

1. *Презумпция знания закона.* Смысл ее состоит в том, что вне зависимости от того, анализирует субъект права нормативную правовую базу страны, последние правовые изменения или нет, знаком ли он с видами юридической ответственности за то или иное противоправное деяние или эти категории для него чужды, правоприменитель будет относиться к нему как к лицу, знающему закон. Другими словами, «*ignorantia juris semper nocet*» («Незнание законов не освобождает от ответственности»).

2. *Презумпция справедливости закона.* Несмотря на то что категория справедливости достаточно относительное понятие и оно до настоящего времени не имеет четкого и однозначного определения, законодатель подразумевает под справедливостью то, что каждому будет воздано по его деяниям. Безусловно, на протяжении всей истории человечество и судебные органы, и органы правоприменения, и органы надзора и контроля совершали умышленные или неумышленные несправедливые деяния, но сам дух закона пропитан справедливостью в ее высокоморальном и философском смысле. Сократ, Платон и Аристотель, римские юристы (Ульпиан, Цельс, Павел и др.)

¹ См.: Зацепина О. Е. Соотношение правовых презумпций и иных средств юридической техники // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 226–233.

определяли право, прежде всего, как искусство добра и справедливости. И даже в эпоху Средневековья Аврелий Августин и Фома Аквинский допускали возможность неподчинения мирским законам, если последние противоречили справедливым, по умолчанию божественным, заповедям¹.

3. *Презумпция невиновности.* В настоящее время презумпция невиновности относится к числу общепризнанных принципов международного права (п. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод); рассматривается Европейским Судом по правам человека в качестве одного из элементов справедливого судебного разбирательства. В российском законодательстве данное положение закреплено в ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ «Презумпция невиновности». В статье 49 Конституции РФ установлена презумпция невиновности: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Необходимо отметить, что ряд ученых-правоведов достаточно негативно отзывались о роли правовых презумпций в механизме действия права. Так, профессор С. А. Муромцев утверждал, что «источник презумпций заключается в невозможности для судьи во всех случаях добираться путем правильного исследования до истины, вследствие чего право и указывает судье руководствоваться в некоторых случаях предположениями, выведенными на основании вероятности из данных опыта жизни... Необходимость их существования есть только кажущаяся, и логический прием, составляющий их содержание, не естественный, а искусственный...»². Один из самых выдающихся деятелей русской адвокатуры В. Д. Спасович писал: «Юридические презумпции суть вообще зло, которого следует всячески избегать. Законоведение опирается на костыли, называемые предположениями, только тогда, когда оно не в состоянии разре-

¹ См.: Рундквист А. Н. Соотношение принципов справедливости и законности. Критерии несправедливости закона // Юридические исследования. 2020. № 1. С. 47–60.

² Муромцев С. А. О консерватизме римской юриспруденции. Опыт по истории римского права. М., 1875. С. 100–101.

шить вопрос прямо и естественно, а должно разубить его наугад и искусственно»¹.

Вместе с тем правовые презумпции имеют и ряд положительных аспектов:

- вносят определенность в разрешение юридического дела, что позволяет обойти юридические тупики;
- позволяют экономить без ущерба для дела время, затрачиваемое на рассмотрение правоприменительного казуса, тем самым ускоряя юридический процесс;
- убыстряют выполнение государством своих функций;
- с помощью презумпций органы власти (суды, следователи, прокуратура и др.) демонстрируют положительное отношение к человеку, определяя вектор правовой политики в правозащитной среде;
- в целом презумпции играют стабилизирующую роль в механизме действия права.

Далеко не все, что называется презумпцией, таковой является². Нередко презумпции путают с фикциями. Фикция (от лат. *fictio* – выдумка, вымысел, нечто реально не существующее) – предположение о существовании факта вопреки его действительности. Так, презумпция знания закона фактически является фикцией, поскольку невозможно знать все законы. Однако наличие фикции сокращает процесс доказывания. В науке иногда такие фикции называют неопровержимыми презумпциями. Д. И. Мейер замечал, что фикция должна рассматриваться не иначе как такой факт, о котором достоверно известно, что он не существует³. Без юридических фикций многие правовые решения попросту не могли бы быть приняты судами из-за того, что этому препятствовала бы логика юридической формы. В английском праве юридические фикции традиционно при-

¹ Спасович В. Обзор решений гражданского кассационного департамента правительствующего Сената по вопросам гражданского и торгового права, за вторую половину 1871 г. и первую половину 1872 г. // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. Кн. 2. С. 177.

² См.: Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 495 с.

³ См.: Мейер Д. И. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 54.

меняются достаточно широко, и судебский корпус положительно относится к этому¹.

Правовые фикции активно применялись в римском праве, когда устанавливались строгие требования к иску, не допускавшие изменения его формулировок, поэтому случай, который отличался от предусмотренного в формуле иска, рассматривался судьей по приказу претора «как совершенно подобный ему». К числу так называемых юридических фикций, признаваемых римским правом, также относились фикция обязательства – *sponsio praejudicialis* (или стипуляция), фикция брака – *coemptio fiduciae causa*² и т. д.

Основы теории фикций были заложены именно в Средние века папой римским Иннокентием IV, определившим юридическое лицо как корпорацию, существующую лишь в человеческом воображении, в качестве фикции (*persona ficta*)³.

Ф. К. Савиньи (1779–1861) разработал теорию юридических фикций. Он высказал мысль, что юридическое лицо – это созданный посредством простой фикции субъект права, фактически не существующее образование⁴.

В середине XIX – начале XX в. теория фикций представляла собой только учение о юридическом лице.

В настоящее время теория фикций включает в себя целый комплекс институтов (представительство, усыновление, условная судимость и др.).

Теория фикций включает в себя не только конструкцию юридического лица, но и ряд иных правовых институтов. В советский период отдельные фрагменты исследований стали появляться в 50–60-е гг. прошлого века, да и то в контексте разграничения фикций со смежными правовыми категориями: презумпциями, аксиомами, символами, аналогиями и пр.

¹ См.: Романов А. К. Правовая система Англии: учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: Дело, 2002. С. 87–91.

² См.: Танимов О. В. Теория юридических фикций: монография / отв. ред. Т. В. Кашанина. М.: Проспект, 2016. 224 с.

³ См.: Klingmüller F. *Ius ad rem?* // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Romanistische Abteilung. Band 54. P. 211–223.

⁴ См.: Савиньи Ф. К. Обязательственное право. М.: Тип. А. В. Кудрявцевой, 1876. С. 4.

Фикции вводят в юридический процесс фактические обстоятельства, которые трудно либо невозможно установить, но которые тем не менее имеют прямое значение для решения дела. Типичным примером правовой фикции является содержание ч. 3 ст. 79 ГПК РФ: при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Данное положение имеет свое развитие в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»: «Презюмируется, что вред причинен лицом, находящимся в состоянии опьянения, если такое лицо отказалось от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения»¹.

Юридические фикции можно классифицировать по следующим основаниям:

1. По сфере существования фикции:

- а) теоретические (в научных трудах);
- б) нормативные (в законодательстве).

2. По отраслевой принадлежности:

а) материально-правовые фикции (в гражданском праве, трудовом праве и т. д. Например, признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим предполагает включение в предмет доказывания обстоятельств, указанных в материально-правовой фикции²);

б) процессуально-правовые фикции (в сфере реализации правовых процедур, например, при оформлении административного протокола за вождение в состоянии алкогольного опьянения, раздел «от медицинского освидетельствования отказался»).

¹ См.: Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 495 с.

² См.: Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 229.

3. По степени обязательности:

а) императивные (только так и никак иначе);

б) диспозитивные (альтернативные варианты правового поведения).

Правовые фикции, равно как и правовые презумпции, имеют ряд положительных аспектов для механизма действия права:

- устраняют неопределенность в правовом регулировании;
- помогают упростить юридические отношения и сделать правовое регулирование устойчивым и стабильным;
- способствуют охране прав граждан;
- сокращают ход и объем правовой деятельности, облегчают установление обстоятельств;
- способствуют эффективности юридической деятельности.

ГЛАВА II ПРАВОТВОРЧЕСТВО И ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

§ 1. Язык правовых документов

Язык правовых документов зачастую отождествляют с юридическим языком. Придерживаясь данного утверждения, можно констатировать, что юридический язык (язык права) – один из стилей современного русского официального языка, объединяющий, в свою очередь, несколько субстилей: язык законодательства, язык подзаконных правовых актов, язык правоприменительной практики, язык юридической науки, язык юридического образования и др.

Доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова И. С. Шиткина вполне логично и обоснованно рассуждает: «Юридический язык обычно характеризуется эпитетами „сухой“, „официальный“, „казенный“. Юридическая литература не отличается живостью языка, и читать ее кому-либо, кроме юристов, обычно трудно. Чего уж говорить о языке законов и законотворческой технике. Нередко сами юристы с трудом пробираются сквозь дебри написанного в нормативных актах к их сути. Между тем право – это живая материя, призванная регулировать общественные отношения такими методами и способами, которые должны быть понятны каждому участнику этих отношений»¹.

Не считается юридическим язык литературно-научных произведений². Не может юридический язык нести в себе эмоциональное воздействие³.

Таким образом, язык правовых документов должен отвечать следующим требованиям:

- ясность;
- точность или однозначность (хотя ряд ученых считают, что метафоричность юридического языка полезна, с чем сложно согласиться¹);

¹ Бирюков Д. О. До минор: реквием для миноритариев в мажорной тональности / вступ. сл. И. С. Шиткиной. М.: Статут, 2020. 300 с.

² См.: Чернышева С. А. Художественное творчество и закон. М.: Московский рабочий, 1980. С. 51.

³ См.: Дружинина Ю. Ф. Произведения науки гражданского права как объект авторского права. С. 113.

- доступность;
- краткость;
- отсутствие пафосности;
- официальность;
- экономность;
- соблюдение грамматических правил;
- апробированность;
- самообъяснимость;
- беспристрастность;
- отсутствие экспрессии (выразительности);
- стандартизированность, т. е. использование штампов, клише, установок.

По замечанию Г. Бермана, еще одним требованием к юридическому языку выступает «адресованность профессионалам»². Зеркальной позиции придерживается Э. И. Лескина: «Регулирование правом любых общественных отношений может признаваться эффективным лишь при условии доступности и понятности языка правового регулирования для большинства населения. Неслучайно одним из требований юридической техники является доступность юридического языка, отсутствие так называемого *legalese* – юридического жаргона, понятного только для специалистов»³.

В общем и целом результатом юридического языка станет юридический текст в любом формате (нормативный правовой акт, судебное постановление или определение, административно-управленческий акт, представление прокурора, протокол и др.). Юридический текст – это текст, как правило, содержащий оценку. Оценка проявляется не только в том, что законодатель весьма определенно высказывается (в утвердительном или отрицательном плане) относительно совершения определенного поведения, но и в том, что совершение нежелательного поведения он подкрепляет санкцией. В нормативном

¹ См.: Нестеров А. В. Универсальный критерий уровня высокотехнологичности // Компетентность. 2019. № 6. С. 4–10.

² Berman H. J. *Law and language: effective symbols of community*. Cambridge University Press, 2013. P. 101–103.

³ Лескина Э. И. Возможности применения смарт-контрактов в трудовом праве России // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 4. С. 42–46.

тексте используются утвердительные предложения. Правовые предписания – это результат обобщения человеческого опыта. Вот почему в нормативных предложениях либо явно, либо скрыто присутствует глагольная фраза «должно быть», т. е. просматривается долженствующе-предписывающий характер текста.

Подобный подход отвечает постмодернистской традиции толкования права¹, заявляющей о возможности перехода от ненаучных или наивно-герменевтических приемов к когнитивным методам анализа информации, ориентированным на постижение смысла². Установление эпистемологических корней права, правовых институтов, отраслей и норм позволяет интерпретатору выявить интересы общества на конкретном этапе его развития, познать сущность правового регулирования и отразить его в правоприменительном акте. Юридическая герменевтика, включающая юридическую технику, правила толкования и экспертизы норм права³, учитывает вкладываемые в юридические тексты смыслы, наполняемые содержанием иными областями знания, формирующими «герменевтический круг» отсылки одних текстов к другим⁴.

Нормативному тексту присуща строгая последовательность изложения. Эта особенность связана с определенной структурой нормы права, укладываемой в формулу «если – то – иначе».

Нормативный или юридический документ содержит в себе специальные (отраслевые) термины. Термин (от лат. *terminus* – граница, предел) – это слово или словосочетание, являющееся названием специального понятия какой-либо сферы производства, науки или искусства.

Термины бывают различных видов:

- общеизвестные термины (перетекающие из одной отрасли права в другую, общепринятые словосочетания, слова или группа слов);
- специальные понятия (совокупность слов или словосочетаний, выработанных в той или иной отрасли права или правовой системе, например, «процесс цифровизации»);

¹ См.: Залоило М. В., Ибрагимова Ю. Э. Современные проблемы толкования права // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 78–95.

² См.: Лазарев В. В. Толкование права: классика, модерн и постмодерн // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 22.

³ См.: Гермашев А. Н. Юридическая герменевтика как теория о способах изложения воли в юридическом тексте и ее толковании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7.

⁴ См.: Честнов И. Л. Постклассическая теория права. СПб., 2012. С. 171.

– специфические юридические понятия (термины, схожие со специальными понятиями, за тем исключением, что несут в себе еще и дополнительные юридические свойства, т. е. это не просто термины, которые присущи отдельной отрасли права или правовой системе, они определяют правовые последствия или правовой статус, другими словами, обладают юридическими свойствами: «вина», «умысел», «дееспособность» и др.);

– иноязычные слова (заимствованные из других языков слова, используемые в русском лексиконе).

Существуют определенные апробированные наукой и практикой правила выстраивания юридических документов, используя нормативный язык. Техничко-юридические способы формулирования правовой нормы – способы рационального использования средств юридической техники:

Предписание требует от субъектов права совершения активных действий, образует минимальную смысловую часть текста нормативного правового акта и представляет собой элементарное государственно-властное веление общего характера, обладающее формальной определенностью, цельностью и логической завершенностью¹. Признаки предписания: правовое веление, элементарный характер, непосредственная выраженность в тексте².

Дозволение – это прием нормативного регулирования, связанный с предоставлением субъектам права возможности совершать то или иное действие.

Дозволения и запреты – межотраслевые категории, имеющие общие и индивидуальные характерные признаки и проявляющие в отдельных отраслях права свои специфические свойства, обусловленные функциональным назначением. Функции запретов и дозволений как способов правового регулирования могут быть различными в зависимости от его целей и специфики отдельных видов общественных отношений, на которые оказывается правовое воздействие³.

¹ См.: Давыдова М. Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 9.

² См.: Давыдова М. Л. Ограничительные нормативно-правовые предписания: проблема существования и классификационная характеристика // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 144.

³ См.: Грядя Э. А. Функции дозволений и запретов в механизме правового регулирования земельных отношений // Современное право. 2017. № 11. С. 36–41.

Язык правовых документов не менее важен и для интерпретации нормативных документов. Существует несколько типов высказываний: дескриптивное (описательное), оценочное и неопределенное. Главной функцией дескриптивного (описательного) высказывания является описание действительности, оценочные же предполагают наличие стандарта, в соответствии с которым оценивается предмет или событие. Если они отвечают этому стандарту и предъявляемым требованиям, то оцениваются позитивно, если же нет, то – негативно.

Нормативные высказывания можно рассматривать как частный случай оценочных высказываний, а именно как социально апробированные и социально закрепленные оценки.

Каждое нормативное высказывание состоит из четырех элементов: содержания (объект нормативной регуляции), характера (является ли высказывание предписывающим, запрещающим, разрешающим и т. п.), условия приложения (обстоятельство, в котором должно или не должно выполняться оцениваемое действие) и субъекта (лицо или группа лиц, которым оно адресовано).

Нормативные высказывания отличаются от других оценочных высказываний тем, что в них в явном или чаще в скрытом виде присутствует санкция (возможная мера воздействия), а также тем, что нормативные высказывания касаются предметов или действий, тесно связанных с деятельностью человека, тогда как оценки касаются любых предметов или действий.

§ 2. Техничко-юридические правила правотворческой деятельности

В современной юридической науке не существует единого и однозначного понятия технико-юридических правил правотворчества в силу того, что данный термин может включать в себя отличные друг от друга элементы. Стоит отметить, что правотворчество обобщенно представляет собой особый вид деятельности государственных органов власти по созданию нормативно-правовой базы государства, непосредственно направленной на регулирование общественных

отношений¹. Необходимо понимать, что правотворчество – это не только процесс создания, но и процесс планирования, определения целей и задач того или иного нормативного правового акта, его дальнейшая реализация в государстве, а также определение эффективности и уровня соответствия принятой нормы права потребностям общества. В связи с этим существует целый ряд правовых концепций, трактующих правотворчество диаметрально противоположно.

В. Н. Карташов заложил в понятие правотворчества многоуровневый процесс познания и оценки правовых потребностей общества². Исходя из данного определения, мы можем выделить следующие составные части и элементы правотворчества:

- а) изучение и подробный анализ общественных явлений, требующих нормативно-правового закрепления;
- б) подготовка, создание и реализация нормативного правового акта в современной действительности;
- в) установление государственного органа или иного субъекта, непосредственно полномочного осуществлять правотворчество в государстве.

Данные элементы находятся во взаимосвязи и активном взаимодействии, что и делает процесс правотворчества максимально эффективным в государстве и обществе.

По мнению С. С. Алексеева, правотворчество представляет собой не что иное, как деятельность компетентных органов, обеспечивающих возведение воли государства в норму права³. Правотворчество является многоуровневым и неоднородным процессом, в котором принимает участие огромное количество разнообразных субъектов права, выражающих тем самым насущные проблемы общества и придающих им юридическое закрепление на федеральном уровне. В соответствии с данной категорией в юридической науке выделяют правотворчество по лицам, осуществляющим процесс создания, изменения и дополнения нормативно-правовой базы государства⁴.

¹ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. 5-е изд. М.: Дело, 2020. 528 с.

² См.: Бойко С. В., Коннов Р. А. Понятие правотворчества // *Coology-journal*. 2019. № 15 (39). С. 15–16.

³ См.: Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 98.

⁴ См.: Румянцев М. Б. Предмет общей теории правотворчества. Виды правотворческого процесса // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2019. № 1. С. 17–24.

Основное технико-юридическое правило заключается в том, что закон должен быть прост в понимании и обязателен для исполнения всеми. Необходимо избегать множества нормативных правовых актов, регулирующих тождественные или схожие общественные отношения. Решением такой проблемы, с одной стороны, может стать грамотная инкорпорация, кодификация или консолидация, причем выбранное средство должно не только объединять родственные нормативные правовые акты, но и отменять дублирующие друг друга, как можно сильнее упрощая нормативную базу государства. С другой – увеличение (вплоть до уголовной) ответственности за составление необоснованного и нецелесообразного нормативного правового акта. Речь идет о различных видах юридической ответственности, от дисциплинарной до уголовной, в зависимости от юридической силы принятого нормативного правового акта.

Уже сегодня у гражданского общества вызывает открытый протест несоизмеримость наказаний, когда за хищение металлолома подсудимый отбывает наказание в колонии, а государственный служащий получает выговор за подготовку нормативного документа, явившегося причиной, например, необоснованной траты бюджетных ассигнований. В обществе складывается мнение, что правотворческий механизм действует спонтанно, неэффективно, преследует свои корыстные цели, не выполняет своих функций.

Из средств массовой информации известно, что природные ресурсы истощены, ситуация с экологией катастрофическая, повышается уровень алкоголизации населения, беспризорности, наркомании, однако отсутствуют нормативные правовые акты, предупреждающие сами эти явления и их последствия. Решением может выступить тщательная и качественная юридическая техника, выявляющая наиболее актуальные проблемы, правильная расстановка приоритетов при формировании нормативной правовой базы.

Правотворчество само по себе – это деятельность, волевой компонент правообразования, поэтому достаточно сложно отличить правотворчество от юридической техники, так как последняя среди прочих своих проявлений тоже является своего рода активностью специального субъекта. В общем и целом правотворчество, правоприменение, надзор, контроль, правосудие, юридическая техника и т. д. – это все виды юридической деятельности.

При правотворчестве в приоритете содержательный аспект нормативного правового акта – сущность правила поведения, в то время как юридическая техника – это в первую очередь внешняя форма выражения, т. е. это навыки, позволяющие выразить смысловую нагрузку правила поведения таким образом, чтобы оно было понятно, доступно, выразительно, однозначно и безальтернативно.

Кроме того, внешняя форма служит идентификации нормативного акта и дает возможность отличить нормативный акт от множества других нормативных документов. Такие отличительные признаки именуются реквизитами правового акта.

Структура нормативного акта – это его строение. Одним из главных средств юридической техники является расположение нормативного материала в определенном порядке, его последовательная дифференциация. Организация содержания текста путем его членения и оглавления есть юридическая графика. С ее помощью текст закона приобретает композиционную стройность, унифицированность.

Структура нормативных актов обусловлена их содержанием. К возможным единицам структурной организации текста нормативных актов относятся: заголовок, оглавление, преамбула, часть, раздел, глава, статья, параграф, пункт, подпункт, абзац, примечание, заключительные положения, приложение.

Из общего курса теории государства и права известно, что норма права содержит санкцию (правовые последствия за совершенное деяние), диспозицию (правило поведения), гипотезу (условие, при котором диспозиция целесообразна). Юридическая техника позволяет, опираясь на эти знания, разграничить норму права и статьи нормативного правового акта.

Сложными для восприятия остаются и способы изложения юридических норм в статьях нормативных правовых актов:

1) *прямой способ* – самый простой, когда норма права всей структурой находится в одном элементе документа (если индивидуальный субъект совершает действие – при условии, что он соответствует таким-то требованиям – для него наступают благоприятные/неблагоприятные последствия);

2) *отсылочный способ* – усложненный способ изложения нормы права, при котором либо гипотеза, либо санкция будет находиться в отрыве от диспозиции (если индивидуальный субъект совершает действие – при условии, что он соответствует требованиям, указанным в статье такой-то – для него наступают благоприятные/неблагоприятные последствия);

3) *бланкетный способ* – структурные элементы находятся в различных нормативных правовых актах (учитывая, что индивидуальный субъект совершил деяния, указанные в таком-то законе – при условии, что он соответствует требованиям правового статуса такого-то федерального закона – для него наступают благоприятные/неблагоприятные последствия).

В целях упрощения юридической техники в Российской Федерации существует несколько способов систематизации нормативных правовых актов:

Кодификация – это процедура упорядочения нормативных правовых актов и их сбора в одном документе – кодексе. Она необходима, когда появляется множество законов, регулирующих схожие общественные отношения.

Консолидация – это объединение множества правовых актов по одному или нескольким смежным вопросам в один новый правовой акт для простоты восприятия и отыскания необходимых норм права. Как правило, консолидация предшествует кодификации, это своего рода переходный этап. Вместе с тем далеко не всегда консолидированные документы становятся кодексами.

Инкорпорация (от лат. incorporation – присоединение, поглощение) – это систематизация законов, подзаконных нормативных документов, исполнительно-распорядительных, судебных, правоприменительных и др. внутри того или иного органа, организации или предприятия без изменения их сущности и содержания. В той или иной степени каждый из нас занимался инкорпорацией. Следовательно, например, подготовивший себе на рабочем месте подшивку, состоящую из УПК РФ, УК РФ, постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, правоприменительной и судебной практики по отдельным категориям дел, осуществил инкорпорацию указанных документов.

Учет правовых актов – это разновидность систематизации правовых документов, заключающаяся в их сборе, хранении, регистрации, расположении в определенном порядке и поддержании в контрольном состоянии для быстрого нахождения и использования.

Технико-юридические правила правотворческой деятельности XXI в. находятся под сильнейшим влиянием процессов глобализации и цифровизации. Трансформацию всех сфер общественной жизни можно условно приравнять к промышленной революции, которая проникает во все виды общественных отношений, изменяя их суть, структуру и побуждая государственные органы к глубокой и активной

модернизации системы законодательства и права в целом. Многие ученые убеждены, что право под влиянием цифровизации полностью изменит свой образ, границы регулирования и действия, цели и задачи, функции и т. д.

С 2013 г. Российской Федерации уже удалось обеспечить создание и функционирование некоторых электронно-цифровых систем для правотворческого процесса: «Российская общественная инициатива», «Система обеспечения законодательной деятельности». На протяжении долгого времени велась работа над проектом «ГАС Законотворчество», однако воплотить его в жизнь так и не удалось. Кроме того, в национальной программе «Цифровая экономика» планируется массовое обновление традиционных процедур юридической деятельности. Главная цель данного проекта – автоматизация конкретных процессов правотворчества в РФ, формирование широкой правоприменительной практики в электронном формате, обработка больших объемов данных (Big Data). Законы будущего – это представленные в цифровом формате законы, которые позволят государственным органам решить сразу несколько задач правотворческого процесса и изменят общепринятые представления населения о норме права.

Так, с развитием цифровых технологий:

- 1) уйдет в прошлое обязательность и необходимость в опубликовании нормативных правовых актов в официальных источниках РФ;
- 2) будет отсутствовать необходимость интерпретации и толкования нормативных правовых актов, так как они не имеют текстового выражения;
- 3) юридическая техника будет осуществляться с минимальными денежными и временными затратами.

§ 3. Пробелы и коллизии в праве

Толковый словарь русского языка «пробел» рассматривает в прямом и переносном смысле. В прямом – это «пустое, незаполненное место, пропуск», в переносном – «упущение, недостаток»¹. Нас интересует использование данного понятия исключительно в переносном смысле.

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1939. Т. 2. С. 502; Т. 3. С. 887; Т. 4. С. 974.

Пробел в праве – это отсутствие в системе действующего законодательства нормы, регулирующей общественное отношение, упорядочить которое не представляется возможным иным способом, кроме как правовым.

Причины появления пробелов в праве:

– *бурное технологическое развитие науки и техники* приводит к появлению все новых и новых общественных отношений. Законодатель попросту не успевает реагировать на запросы общества в сфере цифровизации, высоких технологий, BigData, биткоинов, майнинга, информационно-телекоммуникационных технологий, биоинжиниринга и т. д. Пока многие вновь возникшие сферы находятся на уровне саморегулирования, но их нормативное закрепление – это насущная проблема современного государства и его обязанность;

– *перенасыщенная нормативная правовая база Российской Федерации* (большое количество действующих нормативных, исполнительно-распорядительных, правоприменительных, судебных и других актов). В связи с этим внедрение искусственного интеллекта в правовую среду и использование его возможностей для корректировки системы законодательства должно стать приоритетным направлением юридической техники и правовой политики государства в целом;

– *низкий уровень правосознания и правовой культуры граждан*, которые приводят к отсутствию понимания ими необходимости тех или иных правовых изменений; пассивность коллективных и индивидуальных субъектов права, незаинтересованность в правовой регламентации процессов саморегуляции и т. д.;

– *отсутствие права на правовую инициативу*. Ограничение прав субъектов права на законодательную инициативу и отсутствие права на правовую инициативу у коллективных и индивидуальных субъектов с одновременным появлением узкоспециальных общественных отношений приводят к тому, что в отдельных сферах профессиональной деятельности законодатель не в силах разобраться, а исполнитель не имеет предоставленной государством возможности (права) предложить правила поведения для возможного их дальнейшего закрепления в норме, что, как следствие, является причиной появления пробела в праве;

– *низкий уровень юридической техники* субъектов правотворчества, который влечет за собой появление нелогичных, невыверенных, непродуманных нормативных правовых актов. Все чаще и чаще

возникают ситуации, когда закон уже принят, а то или иное общественное отношение, которое прямо или косвенно относится к существу закона, не урегулировано, что говорит о поспешности действий субъекта правотворчества, его непрофессионализме, отсутствии шахматного мышления и т. д.

«Пробел в праве можно устранить, а можно преодолеть. Устранение пробела – это принятие новой нормы права. Но с помощью правоприменительного процесса пробел можно преодолеть. При этом никаких новых норм права не создается, а пробел восполняется посредством аналогии закона и аналогии права»¹.

Аналогия закона – это применение в конкретном общественном отношении правовой нормы, которая регулирует похожие правоотношения при условии, что ситуация максимально приближена к возникшей, субъект, объект, юридические права и обязанности сопоставимы.

Аналогия права реализует другой подход. Решение конкретного юридического дела осуществляется на базе общих принципов права, его сущности. Речь идет о таких принципах права, как справедливость, равенство перед законом и судом и т. п. Мотивация решения в этом случае осуществляется на основе ссылок на конкретные конституционные статьи. Причем эта практика возможна не во всех областях права. В уголовном и административном праве аналогия исключается².

Устранение пробелов в праве через аналогию закона и аналогию права осуществляется в том числе через разрешение судебных споров, что прямо предусмотрено в п. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 6 ст. 15 КАС РФ и п. 6 ст. 13 АПК РФ. В случае отсутствия норм права, регулирующих спорные отношения, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм права разрешает судебное дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права)³.

¹ Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Указ соч.

² Там же.

³ См.: Каковы способы преодоления и устранения пробелов в российском праве? / подготов. Н. Ю. Деменской. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

В некоторых отраслях права аналогия не допускается, что обусловлено конституционной ценностью права человека и гражданина. Так, если речь идет о вещи, законодатель легко предусматривает аналогию, однако когда стоит вопрос о ценности жизни, конституционных свободах, фундаментальных правах и обязанностях, власть констатирует необходимость точного, однозначного закона.

Например, ч. 2 ст. 3 УК РФ запрещает применение уголовного законодательства по аналогии. Частью 1 статьи 2.1 КоАП РФ определен перечень административных правонарушений, который является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Аналогия в праве и аналогия в законе отличаются друг от друга смысловой нагрузкой пробела в праве и пробела в законодательстве.

Пробел в праве – наиболее объемная категория, предусматривающая отсутствие закрепления в любом из источников права (нормативный договор, судебный прецедент, нормативный правовой акт и др.) правил поведения при возникновении конкретного общественного отношения.

Пробел в законе является частью категории «пробел в праве» и представляет собой отсутствие правила поведения при возникновении общественного отношения в отдельно взятом законе или системе законодательства.

В связи с этим говорить об аналогии права можно лишь тогда, когда аналогия закона уже бессильна.

Среди различных социальных противоречий особое место занимают правовые противоречия, или, как их принято называть, *коллизии в праве*.

Под коллизиями в праве подразумевают противоречия в алгоритмах действий субъекта права, закрепленных в нормативных правовых актах и регулирующих схожие или идентичные общественные отношения.

Причины возникновения коллизий в праве во многом совпадают с причинами появления пробелов в праве. Здесь и объективные факторы (динамичное развитие общественных отношений, которое обуславливает необходимость внесения изменений в систему действующего правового регулирования), и субъективные причины. К их числу можно отнести:

- нечеткое разделение нормотворческих функций;
- чрезмерная свобода усмотрения правоприменителей
- неточное формулирование правовых предписаний;
- несовершенство юридической техники;

– недостаточная проработка планируемых законодательных новелл;

– несвоевременное внесение изменений в законодательство¹.

В юридической практике существует несколько способов разрешения коллизий:

– принятие нового акта;

– отмена старого акта;

– внесение изменений в действующие акты;

– систематизация законодательства;

– референдумы;

– деятельность судов (прежде всего Конституционного Суда РФ);

– переговорный процесс через согласительные комиссии;

– толкование и др.²

Многие коллизии возникают из-за того, что законодатель просто игнорирует правила разработки текста закона. Наиболее распространенными нарушениями требований законодательной техники являются:

1. Подробное разъяснение в нормативных правовых актах общеизвестных понятий и терминов, не требующих подробной интерпретации.

2. Незнание курса «Теории государства и права», в результате чего терминам в разных законах даются несовпадающие определения или одним термином обозначают совсем разные правовые явления.

3. Нарушения правил юридической техники, возникающие из-за того, что законодатель, принимая новый нормативный акт, не обращает внимания на то, как соотносятся его нормы с положениями уже действующих нормативных актов.

4. Множественность законов, регулирующих какую-либо, подчас очень узкую, сферу общественных отношений.

5. Технические ошибки и опечатки³.

В Российской Федерации органы власти обязаны осуществлять постоянную, целенаправленную деятельность по отысканию и устранению пробелов и коллизий в праве¹.

¹ См.: Коллизии норм права / подготов. А. И. Бычкова. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Матузов Н. И. Юридические коллизии и способы их разрешения // Теория государства и права: курс лекций. Саратов, 1995. С. 353–365.

³ См.: Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Указ. соч.

ГЛАВА III ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

§ 1. Правоприменительные акты и их классификация

Правоприменение – это форма достижения поставленных перед обществом и государством целей с использованием инструментов государственно-властного принуждения.

В юридической литературе мнения о понятии «правоприменение» неоднозначны. Обусловлено это прежде всего тем, что традиционно правоприменение представляет собой форму управленческой деятельности специальных субъектов, основывающихся на творческой, интеллектуально-волевой составляющей. Ф. А. Григорьев и А. Д. Черкасов говорят о том, что применение права – это одна из «форм государственной деятельности, направленной на реализацию правовых предписаний в жизнь»². Применение права – это «осуществляемая в установленных законом формах властная, организующая деятельность компетентных субъектов по претворению правовых норм в жизнь путем издания актов применения права и разрешения конкретных юридических дел»³.

Правоприменение возможно только при наличии сформированной правотворческой базы, т. е. правотворчество имеет первенство во времени по отношению к правоприменению. Без нормативно-правовой базы, созданной в результате правотворческого процесса, существование правоприменения невозможно. С другой стороны, правоприменение определяет насущные потребности в необходимости создания той или иной нормы, т. е. именно специальный субъект, применяя норму права, обнаруживает, что она неэффективна, коллизионна или нуждается в отмене. Таким образом, правоприменение и правотворчество находятся в постоянном взаимодействии и взаимосвязи, это своего рода замкнутый круг.

¹ См.: Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 694. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция». М.: Юристъ, 2007. 540 с.

³ Теория государства и права: учебник / под ред. П. В. Анисимова. М., 2005. С. 220.

Правоприменение охватывает значительный слой общественных отношений и находит отражение в юридической практике. Норма права приобретает на этой стадии существования собственную среду обитания в общественных отношениях. Здесь она сталкивается с объектом своего регулирования и одновременно выходит из рациональной сферы правотворчества, чтобы войти в среду реальной жизни.

Правоприменительные акты являются результатом применения права.

Акты применения права – это акты-документы, в которых формально закрепляются индивидуально-конкретные государственно-властные решения компетентных органов по юридическому делу.

Среди правоприменительных актов обычно выделяют:

- указ (президента, главы региона);
- распоряжение (руководителя органа, рабочей группы, правительства и т. д.);
- приказ (вышестоящего руководителя, начальника, суда);
- постановление (суда, прокурора, следователя, инспектора и др.);
- определение (пленума, суда, уполномоченного специального субъекта);
- предписание (прокурора, органа исполнительной власти);
- поручение (руководителя, следователя, прокурора);
- обязательство (например, о явке, вынесенное следователем в отношении свидетеля или подозреваемого);
- представление (например, руководителя к поощрению сотрудника; прокурора к устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления);
- протест (прокурора как вид прокурорского реагирования на нормативный правовой акт, не соответствующий закону, обладающему большей юридической силой);
- предупреждение (например, инспектора ГИБДД МВД России в отношении правонарушителя);
- предостережение о недопустимости нарушения закона¹.

Классификация правоприменительных актов может быть выделена по следующим основаниям:

1) по субъектам принятия: акты регулятивных органов (диплом о высшем образовании, различные свидетельства и лицензии) и акты правоохранительных органов (постановление о возбуждении

¹ См.: О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уголовного дела, постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, предостережение о недопустимости нарушения закона);

2) *основным функциям государства*: в области политики, культуры, здравоохранения, финансового благополучия, социальной защиты и т. д.;

3) *характеру индивидуального предписания*: регулятивные, направленные на закрепление, оформление, реализацию правомерных действий (например, о назначении на должность), и охранительные, направленные на охрану прав и законных интересов коллективных и индивидуальных субъектов права;

4) *процедуре принятия*: коллегиальные (Пленум Верховного Суда Российской Федерации) и единоличные (Указ Президента Российской Федерации);

5) *времени действия*: временные (распоряжение о создании комиссии по ликвидации ЧС) и постоянные (постановление Правительства Российской Федерации «О порядке управления средствами Фонда национального благосостояния»);

6) *значению*: основные (судебное решение), вспомогательные (определение о приобщении материалов к делу и т. п.) и дополнительные (протокол судебного заседания и т. д.);

7) *территории*: федеральные, региональные (субъектов федерации), муниципальные, локальные, корпоративные.

Особое место среди правоприменительных актов занимают судебные акты в силу следующих оснований: во-первых, они распространены и часто применимы; во-вторых, являются высшим способом защиты прав и свобод человека и гражданина (в том смысле, что любой правоприменительный акт может быть обжалован в судебном порядке, соответственно, судебный акт имеет высшую юридическую силу над всеми остальными правоприменительными актами); в-третьих, судебный прецедент является источником права в Российской Федерации, поскольку судебная практика часто является основанием для принятия тех или иных законов.

Перечень судебных актов довольно значительный. Вот почему их следует классифицировать:

1) *на основные судебные акты* – судебные решения и приговоры;

2) *вспомогательные судебные акты* – акты, сопровождающие различные действия суда (определения суда);

3) *дополнительные акты* – судебные акты, сопровождающие судебное производство (протоколы судебного заседания).

Понятие «судебный акт» нормативно определено в п. 4 ст. 1 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», где *судебный акт – это решение, вынесенное в установленной соответствующим законом форме по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства либо судопроизводства в арбитражном суде*¹.

Судебное решение – это законный и обоснованный процессуальный документ, разрешающий дело и восстанавливающий нарушенные права, вынесенный судом в установленной законом процессуальной форме на основе рассмотрения дела по существу. Пленум Верховного Суда РФ отождествляет решение суда с постановлением суда².

Судебный акт – судебное постановление, принятое в порядке, предусмотренном законодательством о гражданском судопроизводстве; судебный акт, принятый в порядке, предусмотренном законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах, законодательством об административном судопроизводстве; судебное решение, вынесенное в порядке, предусмотренном законодательством об уголовном судопроизводстве, за исключением определений, которые заносятся в протокол судебного заседания (протокольные определения)³.

Вопросам постановления суда в виде приговора посвящена гл. 39 УПК РФ.

Приговор – это решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания.

¹ См.: Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: федер. закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: О судебном решении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Приговор характеризуется следующими признаками:

- он постановляется от имени государства – именем Российской Федерации. После вступления его в законную силу обязателен для всех субъектов права;

- в приговоре фиксируются результаты процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства, определяется правовое положение соответствующего лица на определенный период;

- судебный приговор является важнейшим актом правосудия, поскольку в соответствии со ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Таким образом, в сознании правоприменителя и субъекта творчества судебный акт, постановление суда и решение суда используются как синонимы. Вместе с тем стоит придерживаться концепции, что судебный акт – более объемная категория.

Классифицировать судебные акты можно *по сфере их компетенции (подсудности)*:

1. Судебные акты в арбитражном процессе.

Согласно ст. 15 Арбитражно-процессуального кодекса РФ арбитражный суд принимает судебные акты в форме *судебного приказа, решения, постановления, определения*.

2. Судебные акты в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ходе досудебного и судебного производства предусматривает вынесение таких судебных актов, как *постановление судьи (суда) или определение суда, а также приговор*.

3. Судебные акты в гражданском процессе.

В гражданском процессе судебные акты, принимаемые судами всех инстанций, обобщенно именуются судебными постановлениями. Согласно ст. 13 Гражданско-процессуального кодекса РФ суды принимают судебные постановления в форме *судебных приказов, решений суда, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции*¹.

¹ См.: Понятие и виды судебных актов / подготов. С. С. Шестало. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

Важнейшая задача судебных актов – отражение справедливого и гуманного *правосудия*, так как «судебной власти свойственен волевой характер»¹: она юридически формализуется, провозглашается от имени государства, ее реализация обеспечивается государственным принуждением.

Обозначение справедливого правосудия как приоритетного направления профессиональной юридической техники обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, результатом правосудия выступает правоприменительный акт, который по своей сути является внешним выражением воли государства.

Во-вторых, справедливое правосудие играет значительную роль в формировании правового сознания и правовой культуры человека и гражданина, является логичным завершением процесса правоприменения и косвенно участвует в процессе правотворчества.

В-третьих, именно справедливое правосудие выступает как одна из приоритетных целей государства, на пути к которой решаются социальные, экономические, культурные проблемы.

Таким образом, можно сформулировать основные требования к правоприменительным и судебным актам:

Законность судебного акта означает, что он вынесен при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

Обоснованность, которая означает, что суд основывает свое решение лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Мотивированность – совокупность доводов, объясняющих, как фактические обстоятельства дела и доказательства взаимодействуют с нормами права, содержащимися в законодательных, корпоративных актах, а также в договорах.

Справедливость – внутренняя психологическая потребность воздать каждому должное (по заслугам, в соответствии с деянием). Если в теории права этот принцип имеет абстрактный характер, то в судебном процессе он должен обрести конкретное практическое значение.

Полнота судебного решения (приговора) означает, что оно должно содержать ответы на все вопросы, имеющие значение для дела.

¹ Конституционное законодательство России / под общ. ред. Ю. А. Тихомирова. М., 1999. С. 193.

§ 2. Правоприменительная техника

Деятельность правоприменителя неразрывным образом связана с юридической техникой. В современных реалиях профессиональная правоприменительная техника должна способствовать реализации позитивных процессов в политической, экономической, социальной и других сферах. Создание эффективного механизма регулирования и оптимизации деятельности органов правоприменения в таком контексте, безусловно, выступает приоритетным направлением государства в целом.

Потребность в современной правоприменительной технике обусловлена необходимостью достижения состояния безопасности жизнедеятельности личности и общества, функционирования государства, защищенности от угроз охраняемым интересам на основе утверждения в сегодняшнем российском государстве общечеловеческих ценностей.

В правовом государстве нужен установленный законом порядок практической реализации прав и обязанностей субъектов как властной стороны, так и подчиненной, т. е. обеспечение такого качественного состояния упорядоченности общественных отношений, при котором соблюдается определенный баланс интересов всех участников правоотношений. Достижение этой цели возможно при условии качественной и профессиональной правоприменительной техники соответствующих государственных структур, основанной на принципах Конституции и общепризнанных нормах международного права, обеспечивающих соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Необходимо четко отличать правоприменительную технику от правоприменительной практики.

Правоприменительная практика – это апробированная в практической деятельности норма права, совокупность ранее принятых исполнительно-распорядительных, судебных, правовых постановлений. В настоящее время термин «судебная практика» употребляется в законодательстве в отношении правоприменительной практики (в частности, при осуществлении современного правосудия и анализе деятельности судов) и в юридической литературе¹. В. С. Нерсесянц отмечал, что судебная практика во всех своих проявлениях

¹ См.: Судебная практика в современной правовой системе: монография / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. В. Габов [и др.]; под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М., 2017. 431 с.

представляет собой не правотворческую, а лишь правоприменительную (и соответствующую правотолковательную) деятельность¹.

Правоприменительная техника – это часть юридической техники, своего рода концентрация эффективности ресурсов, направленных на выполнение одного набора задач, даже с учетом возможных эффектов дополнительности, которая может обеспечить лучшие результаты при сохранении или улучшении качества правоприменения (например, экономия сил и средств, автоматизация части рутинных процессов и т. п.).

От юридической техники необходимо отличать такие специфические формы юридической деятельности, как методы, способы, приемы и т. д., представляющие собой процедуры (способы толкования, техника применения норм права, методики определения последствий и т. д.), с помощью которых должна осуществляться указанная деятельность².

Особенности современной правоприменительной техники:

1. Логические приемы, используемые при установлении фактической основы дела:

а) необходимо использовать только те положения, аргументы, которые не имеют изъянов и не нуждаются в доказательстве;

б) решение органов правоприменения должно быть основано на непротиворечивых доказательствах;

в) необходимо досконально прояснить вопрос, являются ли представленные сторонами правоотношений доказательства истинными;

г) вывод о достоверности доказательства должен быть обоснован и аргументирован;

д) суждение о достоверности того или иного доказательства может быть вынесено лишь с учетом всей совокупности данных, относящихся к содержанию этого доказательства, способа его получения, соотношения с другими доказательствами;

е) анализируемые доказательства должны находиться в логической связи с обстоятельствами, подлежащими доказыванию;

ж) производные доказательства должны базироваться на основных.

¹ См.: Нерсесянц В. С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. М., 2000. С. 107–111.

² См.: Семякин М. Н. Методология цивилистического правоведения: проблемы, поиски, решения: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 421 с.

2. Логические приемы, используемые при установлении юридической основы дела:

а) действие предполагаемой для применения нормы права необходимо сначала проанализировать в соответствии с временем действия, пространством применения и по кругу лиц, затем разделить ее на санкцию, диспозицию и гипотезу, убедиться, что все элементы подходят под конкретное дело и отражают объективную действительность;

б) юридическую квалификацию дела следует проводить по правилам логических приемов: от общего к частному (дедукция), от частного к общему (индукция);

в) необходимо установить в каждом конкретном деянии соответствие всех его элементов закону. Если речь идет о составе правоотношения – субъект, объект, содержание, предмет; если речь идет о противоправном деянии – субъект, объект, предмет, субъективная сторона, объективная сторона;

г) юридическая квалификация должна быть мотивирована по правилам аргументации.

Структура основных правоприменительных документов предполагает деление их на части с тем, чтобы обеспечить полное изложение необходимой информации и в то же время гарантировать эффективное ее усвоение теми, кому она адресована.

Как правило, любой правоприменительный акт должен содержать в себе следующие логические части: 1) *вводную*; 2) *описательную*; 3) *мотивировочную*; 4) *резолютивную*.

Языковые правила составления правоприменительных актов предполагают наличие лексической, синтаксической, стилистической составляющих.

Лексические правила регламентируют выбор нужных слов и правильных по смыслу словосочетаний. Юридический текст отличается использованием в нем специальной терминологии. Лексические правила очень важны, так как при использовании неоднозначных терминов нормативный правовой акт можно интерпретировать по-разному. Аналогичная ситуация возникает, когда субъекты творчества используют термины, которые не отражают природу вещей. В законе часто встречаются термины, которые употребляются неправильно: правовой институт, политический институт, правовая дефиниция, правовое явление, правовые тезисы и т. д. Дополнительное

изучение общего курса теории государства и права способно устранить указанную проблему.

Синтаксические правила. Эта группа языковых правил составления правоприменительных актов определяет соединение выбранных слов в предложении:

- а) все члены предложения должны быть согласованы между собой;
- б) не следует загромождать сложное предложение придаточными;
- в) допустимо использование устойчивых оборотов, парных ключевых слов;
- г) в предложении следует использовать прямой порядок слов.

Стилистические правила оформления всех частей правоприменительного документа. *Вводная часть* состоит из распространенного предложения с несколькими рядами однородных членов и деепричастных оборотов, которые несут в себе максимально информативный характер. *Описательная часть* составляется в более свободной форме и содержит описания и рассуждения, стиль ее все равно должен быть официально-деловым, она содержит в себе информацию о правоотношении с детальным описанием всех сторон юридических фактов и других обстоятельств. *Мотивировочная часть* предшествует правоприменительному решению и представляет собой строго установленную компиляцию из нормативных обоснований принимаемого решения. *Решение* должно быть написано от третьего лица доступным и понятным языком.

Некоторые ученые выделяют в структуре стилистического оформления правоприменительного акта *резюмирующую часть*, которая предшествует решению и представляет собой логический и юридический вывод из описательной и мотивировочной частей.

§ 3. Роль юридической техники в современном правоприменении

Правоприменение становится эффективным, когда в процессе его реализации, наряду с мощными нормативно-правовыми и правотворческими началами, приоритетное место занимает осознанная, профессиональная и качественная юридическая техника.

Властный субъект правоприменения, не обладающий специальными юридическими познаниями, высоким уровнем правосознания

и правовой культуры, не может осуществлять грамотную деятельность в рамках правового поля страны. Лицо, в отношении которого проводится правоприменение или которое наблюдает за проявлением юридической техники со стороны некомпетентных государственных служащих, формирует неправильные выводы, деформирует свое собственное правосознание, а часто и правосознание своего окружения (близких, родных, друзей).

Юридическая техника самым прямым образом влияет на правоприменение, оно является реальным отражением деятельности специальных субъектов, воплощением юридических навыков в жизнь. Существование в законодательстве целого ряда недостатков, в том числе связанных с традициями правового регулирования, когда используются определенные технико-юридические приемы, с некоторой небрежностью законодателя, проявляется в недостаточной четкости формулировок используемых понятий. Не всегда оправданные межотраслевые заимствования также влекут за собой необходимость соответствующего судебного толкования и преодоления, т. е. некачественная, некомпетентная и необоснованная юридическая техника в дальнейшем требует дополнительных как финансовых, так и человеческих ресурсов, так как заложенные недостатки очень быстро проявляются в процессе правоприменительной деятельности. О тех проблемах, которые не получили разрешения в законодательстве, о неопределенности или неточности правовой нормы, о противоречиях между отдельными нормами и других недочетах представление складывается лишь в результате знакомства с судебной практикой, которая в определенной степени компенсирует недостатки правового регулирования¹.

В любой юридической деятельности, погрузившись в отрасль права, юристы сталкиваются с неоднозначностью нормы права, в результате чего просто вынуждены обращаться к правоприменительной практике, которая, в свою очередь, своими качественными характеристиками зависит от конкретного властного субъекта, обладающего или не обладающего достаточными навыками в юридической технике. На проверку правоприменительная практика неодно-

¹ См.: Судебная практика в современной правовой системе: монография / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. В. Габов [и др.]; под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М., 2017. 431 с.

значна как внутри отдельного региона, так и между субъектами Российской Федерации. Своего рода замкнутый круг: некачественная юридическая техника – неоднозначная норма права – разрозненное правоприменение. Исправить ситуацию возможно, только начав с основы пирамиды – с повышения правового сознания и правового воспитания специального субъекта, увеличения уровня его профессионального мастерства в области юридической техники (как правотворчества, так и правоприменения).

«Сложившаяся еще в советский период традиция нечеткого разграничения императивных и уполномочивающих предписаний приводит к возникновению существенных трудностей для правоприменителя. Истоки этой традиции, очевидно, в государственном управлении экономикой, когда норма закона применялась в сочетании с политическими установками и идеологическими представлениями. В современных условиях сохранение сложившейся традиции юридической техники создает дополнительные сложности в процессе правоприменительной практики и требует усилий судов по выявлению аутентичной воли законодателя»¹.

Основы юридической техники требуют от современного законодателя стремиться обеспечить максимальную полноту и эффективность действующего законодательства, создавать нормативный материал прямого действия, адаптированный правоприменителем под работу без дополнительных нормативных документов.

Применение права – это рассмотрение дел уполномоченными государственными органами и должностными лицами и принятие решений, официально определяющих юридическое значение установленных обстоятельств дела. Правоприменение – один из важнейших видов государственной деятельности. Оно существует наряду с законодательной, правоохранительной и другими видами государственной деятельности и имеет государственно-властный характер. Это означает, что акты, издаваемые в процессе правоприменения, являются юридическими, их неисполнение влечет за собой государственное принуждение. Применение права как государственно-властное деяние всегда осуществляется от имени государства. В юридической

¹ См.: Судебная практика в современной правовой системе: монография / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. В. Габов [и др.]; под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М., 2017. 431 с.

литературе различают две формы его осуществления: оперативно-исполнительную и правоохранительную.

Роль юридической техники для правоприменения заключается в следующем:

а) применение норм права осуществляется в строго установленном законом порядке;

б) существуют формы процессуального оформления воли правоприменителя в судебных, административных, следственных и иных производствах;

в) правоприменительная деятельность осуществляется в строго определенной последовательности и в соответствии с определенными общепризнанными принципами;

г) правоприменительная деятельность всегда связана с принятием решения по конкретному вопросу и его оформлением в виде специального акта, называемого индивидуальным актом, или актом применения;

д) правоприменительная деятельность осуществляется в определенной последовательности, в государственно-правовой теории и практике выделяется ряд относительно самостоятельных ее стадий¹.

В юридической литературе различают четыре формы правоприменения: конкретизацию, контроль, разрешение споров, наложение санкции.

«Осуществление конкретизации как приема юридической техники во многом обусловлено необходимостью развития и совершенствования российского законодательства, возрастающими потребностями в правильном, эффективном применении юридических норм; способствует повышению качества нормативных правовых актов, устранению дефектов системы права»².

Конкретизация – это придание праву максимальной определенности в процессе правоприменительной деятельности³.

В словаре-справочнике по социальному управлению *контроль* определяется как проверка, наблюдение в целях проверки исполнения

¹ См.: Чечоев В. К., Швандерова А. Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.

² Залоило М. В. Конкретизация и толкование юридических норм: проблемы соотношения и взаимодействия // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 105–112.

³ Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 92.

законов, постановлений, управленческих решений и т. п.¹ Таким образом, можно констатировать, что *контроль правоприменения* – не что иное, как осуществление функции управления, суть которой заключается в том, чтобы проверять, наблюдать, отслеживать то или иное явление с точки зрения ненарушения и правильности исполнения законов и других нормативных правовых актов.

Вместе с тем совокупность способов и *форм разрешения споров*, используемых в правоприменительной практике, в учении А. Б. Зеленцова представлена как целостная, внутренне дифференцированная система, которая включает административно-юрисдикционную составляющую и совокупность альтернативных ей административных процедур². Одной из старейших форм правоприменения в виде разрешения споров выступает институт третейских судов. Третейский суд – суд третьего лица, избранного сторонами³.

Наложение санкций – это наступление неблагоприятных правовых последствий в виде штрафа, ареста, конфискации имущества, запрета занятий определенной деятельностью, заключения под стражу и т. д.

Правоприменение бывает:

- 1) исполнительно-распорядительного характера (конкретизация и контроль);
- 2) правоохранительного характера (установление юридических фактов, рассмотрение споров и применение санкций за правонарушения).

Необходимо выделять риски качественной юридической техники в правоприменении, которые обусловлены следующими обстоятельствами:

- 1) политическими тенденциями в стране, которые прослеживаются при рассмотрении судебных дел, вызвавших резонанс в обществе посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, когда при квалификации деяния, за которое ранее подсудимый получал минимальные сроки заключения под стражу,

¹ См.: Социальное управление: словарь / под ред. В. И. Добренкова, И. М. Слепенкова. М., 1994. С. 74.

² См.: Зеленцов А. Б. Административно-правовой спор: вопросы теории. 2-е изд., испр. и доп. М.: РУДН, 2009. С. 546–664.

³ См.: Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 440.

политизация процесса и давление общества вынудили правоприменителя использовать максимальные пределы санкций;

2) традициями, обычаями, менталитетом, культурой, которые особенно ярко выражены в юридической технике правоприменителей кавказских республик;

3) изменившимися социальными и экономическими условиями, общей конъюнктурой населения и власти;

4) материалами ранее наработанной правоприменительной практики;

5) разрозненным мнением специальных субъектов, ученых и специалистов в отрасли;

6) комментариями авторитетных лиц, не обладающих правовыми знаниями и озвучивающих свое мнение широкому кругу общественности исходя из собственных убеждений.

ГЛАВА IV ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

§ 1. Толкование как вид юридической работы

Все законы – писанные и неписанные – нуждаются в толковании. Неписанные законы относятся к сфере добра и справедливости, естественных прав и притязаний. Писанные законы в случае их краткости легко могут быть ошибочно поняты из-за различного значения одного или двух слов; если же они пространны, то тем более темны из-за различного значения многих слов. Таким образом, писанные законы, сформулированы ли они в немногих или во многих словах, не могут быть поняты без совершенного знания конечных причин, ради которых законы составлены, которым законодатель придает значение. Для законодателя не существует поэтому неразрешимых затруднений в законе. Ибо он эти затруднения разрешает или путем нахождения цели закона, или же установления в качестве этой цели своей воли, чего никакой другой толкователь делать не может¹.

Толкование – это мыслительная деятельность, пронизывающая весь процесс правового регулирования и претендующая на универсальность². *Толкование права* – это интеллектуально-волевая деятельность субъектов права по уяснению и разъяснению смысла норм права, выражающаяся в особом юридическом акте³.

Таким образом, юридическая работа по толкованию норм права имеет, как правило, два этапа – *уяснение и разъяснение*. Другими словами, субъект толкования должен осмыслить юридический текст, что называется переварить его, провести логические заключения в сознании, основанные на его знаниях и опыте, после чего транслировать эти умозаключения неограниченному или ограниченному кругу лиц.

Уяснение нормы права связано: с установлением подлинности и достоверности толкуемого нормативного акта; воссозданием структуры нормы права; анализом понятий нормы права; вынесе-

¹ См.: Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1991. Т. 2. 736 с.

² См.: Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. М.: Эксмо, 2008. С. 363.

³ См.: Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М.: Омега-Л, 2005. С. 521.

нием суждений о норме права; оценкой нормы права или вынесением умозаключения.

Верховный Суд Российской Федерации трактует уяснение права как некую необходимую деятельность при вступлении в волевые правоотношения, мало того, при разрешении споров он указывает на обязательность всестороннего уяснения нормы права, а в некоторых случаях и вовлечения в эту деятельность компетентных органов и организаций: следует обращаться за содействием и разъяснением в компетентные органы, привлекать экспертов, возлагать обязанности по предоставлению сведений о праве на стороны спора, назначать соответствующие судебно-правовые экспертизы¹.

Уяснение – это мыслительная стадия толкования, поэтому оно, как правило, не имеет внешних форм выражения.

Исходя из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, учинение норм права, помимо умственных, мыслительных процессов сознания, может включать в себя:

- вовлечение специалистов в дополнительное разъяснение, которые способствуют процессам осмысления и уяснения (педагогов, юристов, ученых, правоведов и т. д.);
- привлечение экспертов в области юридической техники, т. е. лиц, отвечающих за правильность построения норм в документе;
- обязательство о представлении дополнительной информации по неясным правовым дефинициям;
- направление запросов, ходатайств и обращений в компетентные органы.

Разъяснение – это изложение смысла нормативного акта, которое стало возможным в результате деятельности по уяснению. Оно адресовано не себе, а другим участникам правоотношения. Его цели: внести дополнительную ясность для себя; озвучить смысл нормы для других заинтересованных лиц или для всеобщего сведения. В самом общем смысле это вывод о порядке действия нормы при ее применении².

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / В. А. Багаев, Е. Е. Баглаева, О. А. Беляева [и др.]; отв. ред. Ф. Я. Яковлев. М.: Контракт, 2019. 240 с.

Наиболее доступный для понимания пример разъяснения нормы права – это постановления Пленума Верховного Суда РФ. По своему содержанию они «представляют собой акты официального толкования норм права (судебного толкования), которые имеют своей целью разъяснение наиболее сложных правовых норм и юридических конструкций; направлены на выработку единого подхода в судебной практике по наиболее сложным вопросам и спорным ситуациям»¹.

В нормативных правовых актах Российской Федерации довольно часто упоминается институт разъяснения норм права, например, в приказе Роструда от 23 августа 2019 г. № 230 имеется форма заявления о получении разъяснений по вопросам соблюдения трудового законодательства и нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права².

Статья 20 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» предусматривает право граждан на направление запроса о толковании нормы права, разъяснении ее применения или правовой оценке судебных актов, выработке правовой позиции по запросу, проведении анализа судебной практики или выполнении по запросу иной аналитической работы, непосредственно не связанной с защитой прав направившего запрос пользователя информацией³.

Необходимость толкования норм права путем уяснения и разъяснения может быть вызвана рядом объективных и субъективных причин:

- 1) абстрактным характером норм права;
- 2) развитием науки и техники и в результате – возникновением ситуаций, которые приобрели новые характеристики, не известные на момент принятия нормы права;

¹ См.: Лермонтов Ю. М. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2020. № 1. С. 43–54.

² См.: Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по труду и занятости государственной услуги по информированию и консультированию работодателей и работников по вопросам соблюдения трудового законодательства и нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права: приказ Роструда от 23 августа 2019 г. № 230. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: федер. закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- 3) изменившейся волей законодателя из-за внешнеполитических, внутриполитических, экономических, культурных или иных причин;
- 4) уяснением связей между нормами права;
- 5) уяснением любой формы речи, которая имеет определенную автономию от мысли.

§ 2. Интерпретационная техника

Необходимость обеспечения прав и законных интересов личности ставит перед российским государством задачу формирования коллективного правового сознания и однородной правовой культуры. Основную роль в становлении указанных политико-правовых явлений играет выверенная, профессиональная, научная и обоснованная интерпретационная техника.

На принцип соблюдения и защиты прав и свобод личности в первую очередь должны ориентироваться субъекты правотворчества, правоприменения, юридической техники. К сожалению, в России процесс фактического воплощения прав и свобод в жизнь проходит сложно и неустойчиво. Это связано среди прочего с противоречивостью официальных источников права, разрозненностью мнений специальных субъектов о правовых и политических событиях в стране. Интерпретационная техника – это обязательный элемент юридической деятельности, процесс разъяснения понятий, сущности и содержания права. Отсюда вытекает потребность в изучении этого раздела юридической техники.

Интерпретационная техника представляет собой систему научно обоснованных и практически сложившихся средств и способов, используемых при создании (подготовке и оформлении) интерпретационных актов (актов толкования права).

Любая правовая норма – результативное выражение правотворческого познания, своеобразный познавательный образ, являющийся сложным феноменом, включающим чувственные и рациональные компоненты. Этот познавательный образ объективен по содержанию, происхождению, носителям, но субъективен по отношению к субъекту правотворчества, выбору формы выражения нормы права. Нормы права – вид вненаучного социального знания, представляющего собой оценочную научно-практическую информацию.

Нормы права «познают мир» только для того, чтобы иметь возможность предписывать, повелевать, уравнивать, рекомендовать, поощрять¹.

Интерпретационная техника подразумевает составление интерпретационного акта – документа, детально разъясняющего сущность и содержание нормы законодательства. Наиболее распространенные интерпретационные акты в Российской Федерации – это определения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, официальные комментарии к кодифицированным федеральным законам Российской Федерации.

Профессиональный юрист в первую очередь должен отдавать отчет в том, что для расширения мировоззрения, формирования осознанности правовой парадигмы можно изучить и уяснить интерпретационные акты ученых-правоведов, однако для юридической практики необходимо ставить в приоритет только официальные источники.

Зачастую излишний академизм российских ученых становится препятствием для научного обоснования законодательных решений. Более реалистичным подходом представляется расширение участия экспертов в законопроектной деятельности. Характеристику эксперта в правотворчестве заслуживает тот человек, который хорошо представляет себе или может прогнозировать, какие последствия в соответствующих общественных отношениях может повлечь то или иное нормативное вторжение в них, в частности, понимать, что оригинальность предложенной модели правового регулирования не предопределяет негативные последствия. Таким человеком может быть и практик с гибким аналитическим умом. Поэтому вместо принципа «научности» правотворчества нужно, как представляется, говорить о принципе его «экспертности»².

¹ См.: Баранов В. М., Реутова В. П. Нижегородские страницы юридического наследия профессора // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 23–28.

² См.: Сивицкий В. А. Коллизии как болезнь роста содержательности правового регулирования: методы «профилактики» и «лечения» // Юридическая техника: ежегодник. Вып. 11: Коллизии законодательных интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления; под ред. В. М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. С. 308–314, 311.

Интерпретационная техника состоит из двух разделов:

– *собственно интерпретационная техника*. Здесь имеются в виду технические (т. е. созданные трудом человека и существующие объективно) средства (тексты нормативных документов, научная литература, множительная, компьютерная техника, приборы, инструменты и т. п.);

– *интерпретационная технология*, которая включает в свое содержание как правила подготовки актов толкования, так и способы толкования норм права (языковые, логические, систематические и др.). В нее включаются аспекты юридической работы, связанной с толкованием (приемы, способы, методы), которые имеют нематериальный характер и относятся к умению проводить интерпретационную работу.

«Задача науки – изучение законов и закономерностей природы, общества, мышления, а задача техники и технологии – воплощение научного знания в машины, механизмы и т. д., эффективные методы и приемы человеческой деятельности»¹.

В правовой сфере знания, связанные с использованием юридической техники, прежде всего аккумулируют практический опыт, выработанный в ходе осуществления различных видов юридической деятельности: правотворческой, правоприменительной, интерпретационной и др.²

Необходимо говорить о двух важных направлениях интерпретационной техники:

– *интерпретационные акты правотворчества*. Большинство юридических коллизий возникает именно по субъективным причинам, в частности в результате юридических ошибок в правотворчестве из-за недостаточной квалификации лиц, участвующих в правотворческой работе. Кроме того, нередко при принятии нового акта не проверяется, как он соотносится с положениями уже действующих актов и т. д., что приводит к необходимости принятия дополнительных интерпретационных актов³;

¹ Исаков В. Б. Правовая аналитика: учеб. пособие. М., 2016. С. 44.

² См.: Семякин М. Н. Методология цивилистического правоведения: проблемы, поиски, решения: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 421 с.

³ См.: Морозова Л. А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) // Lex russica. 2017. № 6. С. 32–38.

– *интерпретационные акты правоприменения*. «Будучи правовыми актами, интерпретационные акты публикуются в официальных источниках. Например, акты толкования Пленума Верховного Суда РФ издаются в „Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации“, постановления Конституционного Суда РФ – в „Собрании законодательства Российской Федерации“ и в „Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации“»¹. Само свойство нормативности не может укладываться в чисто формальные характеристики, а должно определяться на основе, прежде всего, содержательных признаков, например: оказывает ли интерпретационный акт общерегулирующее воздействие на общественные отношения, содержатся ли в нем предписания о правах и обязанностях персонально не определенного круга лиц, рассчитан ли он на многократное применение – с этих позиций интерпретационные правовые акты, безусловно, могут иметь нормативное значение².

§ 3. Способы толкования норм права

В теории юридической техники сложились отдельные категории толкования норм права, общепринято в настоящее время выделять два их значимых вида: *официальное и неофициальное*, в свою очередь, неофициальное толкование права включает в себя *доктринальное и общественное*.

Официальное толкование называют также *аутентичным*: «Аутентическое толкование представляет собою один из случаев прямого авторитетного разъяснения смысла норм, когда сам законодатель, побуждаемый неясностью или неправильным применением данной нормы в жизни, считает нужным установить ее истинный смысл»³. В общих чертах под официальным толкованием понимается букваль-

¹ Серова Г. А. Роль специалиста ДООУ в подготовке юридических документов // Делопроектирование. 2021. № 2. С. 18–25.

² См.: Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Конституционный Суд – «больше, чем суд»: его место и роль в судебной системе России // Судья. 2017. № 12. С. 35.

³ Васильковский Е. В. Учение о толковании и применении гражданского законодательства. Одесса: Эконом. тип., 1901. С. 18.

ное разъяснение смысла правовых норм, осуществляемое компетентными органами (специальными субъектами) в виде письменных документов и влекущее последствия для дальнейшей правоприменительной практики по затрагиваемой сфере общественных отношений.

Субъектами официального толкования являются:

- Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, парламенты субъектов Российской Федерации;

- Президент Российской Федерации, главы субъектов Российской Федерации;

- Правительство Российской Федерации, администрации областей, краев, правительства республик;

- министерства и ведомства в силу своих компетенций.

Аутентичному толкованию присущи следующие свойства:

- обязательный характер;

- по содержательным характеристикам оно сходно с правотворческим процессом. Порой их трудно различить, поскольку в результате аутентичного толкования формулируются конкретизирующие положения;

- зачастую дополняет правотворчество и помогает более правильно осознавать нормы действующего законодательства;

- актам аутентичного толкования свойственна иерархичность в соответствии с властными полномочиями специальных коллективных или индивидуальных субъектов, их реализующих.

Неофициальное толкование не носит обязательного характера, не влечет за собой формально-юридических последствий.

Неофициальному толкованию присущи следующие свойства:

- субъектами могут выступать совершенно различные, не уполномоченные на специальную правоприменительную деятельность физические или юридические лица;

- между субъектами будет отсутствовать какая-либо причинно-следственная связь, другими словами, «два юриста – три мнения»;

- осуществляется по собственному волевому желанию, а не в силу своих должностных обязанностей;

- является необязательным и не имеет юридической силы;

– не регламентировано нормативными правовыми актами и осуществляется в свободной форме, а не на строго установленном бланке; это может быть и научная статья, и фондовая лекция, и заметка в монографии;

– значимость его в первую очередь важна для правового воспитания и правового сознания человека и гражданина.

Доктринальное толкование не обладает юридической силой, но имеет определенное юридическое значение. Такое толкование основано, во-первых, на знаниях, которыми располагает субъект, объясняющий правовые нормы; во-вторых, на разуме субъекта, который может видеть «наиболее существенные глубинные связи предметов и явлений»¹. Субъектами доктринального толкования могут быть адвокаты, судьи, профессорско-преподавательский состав, специализирующийся в области той или иной отрасли права. К доктринальному толкованию норм права следует отнести деятельность преподавателя-юриста, как читающего лекции по праву и объясняющего отдельные правовые нормы, так и более основательно толкующего их на семинарских занятиях вместе со студентами².

К *общественному толкованию* можно отнести разъяснение правовых норм, осуществляемое социальными объединениями всех видов, коллективными и индивидуальными субъектами (общественными объединениями, формированиями, движениями, политическими партиями, отдельными гражданами, бипатридами и т. д.).

В научной литературе, помимо уже озвученных способов толкования, выделяют еще языковое, логическое, систематическое, специальное юридическое, историческое, телеологическое (целевое) и функциональное толкование:

1. *Языковое толкование* предполагает уяснение смысла нормы права на основе анализа ее текста. Иногда по отношению к языковому толкованию добавляются и другие названия, но менее удачное – грамматическое. Это наименование слишком узкое, поскольку толкование не только опирается на правила грамматики, но и затрагивает всю совокупность языковых правил. Для языкового толкования

¹ Лазарев В. В. О роли доктринального толкования права // Советская юстиция. 1969. № 14.

² См.: Бельский К. С., Павлова Е. Ю. К вопросу о толковании норм финансового права // Финансовое право. 2020. № 3. С. 3–9.

важны многочисленные языковые конструкции, частицы речи, знаки препинания для утвердительного и отрицательного суждений о значении слов и знаков препинания. Выбор конструкции (частицы речи, знака препинания и т. д.), соответствующий тексту спорного положения правового акта, определяет ее смысл¹.

2. *Логическое толкование* основано на использовании средств формальной логики, индукции, дедукции, тезисов, аргументов и т. д.

3. *Систематическое толкование* предполагает анализ и сравнение не отдельных слов, а связей между частями нормы права (гипотезой, диспозицией, санкцией), между разными нормами права одного закона, а иногда между нормами, находящимися в различных нормативных актах, другими словами, это системный анализ взаимосвязанных между собой элементов.

4. *Историческое толкование* предполагает уяснение смысла нормы права с опорой на знание фактов, имеющих отношение к истории возникновения толкуемых норм, оно зачастую связано с таким источником права, как правовая доктрина, и интерпретацией права через призму приоритетности жизни, частной собственности, свободы, справедливости, т. е. исторически сложившихся правовых ценностей.

5. *Функциональное толкование* отражает условия, в которых норма права функционирует. Это толкование, исходящее из объективной политико-правовой действительности в отдельный промежуток времени в том или ином государстве. В российском праве функциональным подходом к толкованию права называется выявление факторов и определение условий действия и толкования².

6. *Специальное юридическое толкование* предполагает, прежде всего, исследование приемов юридической техники, применяемых для выражения воли законодателя (запреты, предписания, дозволения). К предмету толкования относятся: специальные юридические термины, понятия, категории, юридические конструкции, типы (закономерности) правового регулирования, правила юридической техники, теоретические положения. В отличие от грамматического

¹ См.: Поляков С. Б., Гилев И. А. Предметная область информатизации судебных решений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 53. С. 462–487.

² См.: Тхабисимова, Л. А. Цели и функции политических партий: теоретические основы и конституционно-правовая интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 7. С. 25–29.

толкования, где проводится лингвистический анализ текста закона систематического, где при толковании учитывается место нормы в системной взаимосвязи с другими нормами, при специально-юридическом толковании главным источником информации являются юридические знания – знания закона и юридическая теория. Если специально-юридическое толкование осуществляется официальным органом, то, как правило, оно является нормативным¹.

7. *Телеологическое толкование* состоит в выяснении целевой направленности нормы права. Цель нормы лежит в основе формирования правила поведения. Телеологический метод толкования направлен на раскрытие общего смысла и содержания правовых норм, в том числе наличных целей действующих правовых норм². К подобному способу толкования близок функциональный, но он применяется или в условиях становления правовой системы, или к оценочным понятиям³. Очевидно, что эти обстоятельства в данном случае отсутствуют.

8. *Судебное толкование*. Одной из актуальных проблем юридической науки в настоящее время является судебное толкование⁴: «Задача судебных органов – правильно применить норму права. Тем не менее судебное толкование может содержать элементы нового понимания законодательных актов. Анализ и обобщение судебной практики дают возможность давать рекомендации по внесению изменений в законодательные акты. Судебная практика во многом определяет вектор сбалансированности процесса законотворчества»⁵. Судебное толкование преследует следующие цели: установить единообразие в применении законов; устранить недостатки в судебной практике. Основой судебного толкования является судебная практика. Резуль-

¹ См.: Великий Д. П. Специально-юридический способ толкования норм уголовно-процессуального права // *Lex russica*. 2020. Т. 73. № 2. С. 63–74.

² См.: Насырова Т. Я., Лазарев В. В. Телеологическое толкование советского закона и правотворчество // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 1988. № 2. С. 27–28.

³ См.: Кузьмин И. А. Правовая природа и особенности практического применения функционального и телеологического способов толкования права // *Социальная компетентность*. 2017. Т. 2. № 2 (4). С. 33–34.

⁴ См.: Цветков А. А. Судебное толкование норм международного права как части уголовно-правовой системы России // *Российский судья*. 2005. № 4. С. 43–46.

⁵ Желдыбина Т. А. Судебное толкование: неправильное или ошибочное? // *Администратор суда* № 4. 2019. С. 19–22.

таты нормативного судебного толкования судов высших инстанций обязательны для нижестоящих судов. Верно толкуя закон, судьи развивают и конкретизируют существующие нормы, тем самым обогащая юридическую науку и практику¹. Нельзя не согласиться с мнением о том, что результатом по толкованию правовых норм должно стать не только осознание их действительного смысла, а обеспечение правильного использования, применения и осуществления требований норм права в жизни². Необходимо отметить, что вопрос о судебном толковании дискуссионный. Однако, как заметил В. В. Ершов, судейский активизм может привести к смешению правотворческих и правоприменительных функций законотворческих и судебных органов государственной власти, размыванию права неправом³.

¹ См.: Желдыбина Т. А. Указ. соч.

² См.: Наумов В. И. Толкование норм права: учеб. пособие. М., 1998. С. 35.

³ См.: Ершов В. В. Юридическая природа правовых позиций суда // Российское правосудие. 2013. № 6 (86). С. 37–47.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная юридическая техника представляет собой сложный, многоуровневый процесс активной деятельности государственных компетентных органов власти по внешнему, логическому и структурному оформлению нормативных и исполнительно-распорядительных актов. Именно процессы выверенной юридической техники лежат в основе проявления профессионализма специальных субъектов. Юридическая техника – это основная часть юридической деятельности в целом, непосредственно от нее зависит процесс реализации и применения норм права. Кроме того, она самым прямым образом влияет на состояние законности и общественного порядка в государстве.

К сожалению, до настоящего времени не решен вопрос единого трактования понятия юридической техники, не обозначена черта, отделяющая этот вид деятельности государственных органов от правотворчества и правообразования. Ошибки прошлых десятилетий, допущенные по причинам некомпетентной юридической техники представителями власти при реформировании правовой, политической, правоприменительной и других сфер деятельности государства, привели к ослаблению системы государственного регулирования и контроля, несовершенству правовой базы и отсутствию сильной государственной правовой политики, спаду духовно-нравственного развития общества, росту преступности и коррупции. Осознание роли и места этого особого вида юридической деятельности государственных органов и государства позволит избежать подобных ошибок в будущем.

Наша страна переживает переломный момент: повышается уровень патриотизма в обществе, компетенции государственных служащих, наблюдается борьба с правовыми нормами, нецелесообразными и дублирующими друг друга в нормативных актах, снижается уровень преступности в целом. Следовательно, формирование дополнительных инструментов реализации законности давно носит не только теоретико-научный, но и приоритетно-государственный характер.

Стоит отметить особую важность цифровизации в процессах юридической техники, поскольку активно используемые в настоящее время современные цифровые технологии позволяют минимизировать многочисленные ресурсы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека : сб. док. – Москва, 2000.

Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : офиц. текст : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. ; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.09.2021).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

5. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : федер. закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

6. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде : федер. закон от 16 декабря 2019 г. № 439-ФЗ // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

7. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

8. О структуре федеральных органов исполнительной власти : указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 21 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

9. Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 694 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

10. О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

11. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

12. О судебном решении : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 № 23 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

13. ГОСТ Р 7.0.97-2016. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов : приказ Минпромторга России и Росстандарта от 8 декабря 2016 г. № 2004-ст // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

14. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : нац. стандарт РФ : утв. приказом Росстандарта от 17 октября 2013 г. № 1185-ст // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

15. По заявлению Министерства юстиции Российской Федерации о разъяснении подпункта 4 пункта 2 статьи 67 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014, пункта 62 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (приложение № 16

к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014), пунктов 3 и 15 Протокола по финансовым услугам (приложение № 17 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014) : консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 10 июля 2020 г. № СЕ-2-1/2-20-БК // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

16. Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации) : информация Конституционного Суда РФ (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19 октября 2021 г.) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

Монографии

1. Вопленко, Н. Н. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции : монография / Н. Н. Вопленко, А. П. Рожнов. – Волгоград, 2004. – 202 с. – ISBN 5-85534-946-2.

2. Рудковский, В. А. Правовая политика и осуществление права : монография / В. А. Рудковский ; под ред. Н. Н. Вопленко. – Волгоград, 2009. – с. 334. – ISBN 978-5-7899-0601-9.

3. Семякин, М. Н. Методология цивилистического правоповедения: проблемы, поиски, решения : монография / М. Н. Семякин. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 421 с. – ISBN 978-5-4396-1524-7.

4. Судебная практика в современной правовой системе : монография / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. В. Габов [и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева ; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва : НОРМА : ИНФРА, 2017. – 431 с. – ISBN 978-5-91768-835-0.

5. Танимов, О. В. Теория юридических фикций : монография / О. В. Танимов ; отв. ред. Т. В. Кашанина. – Москва : Проспект, 2016. – 225 с. – ISBN 978-5-392-20322-2.

Учебная и учебно-методическая литература

1. Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. – Москва, 2001. – 601 с. – ISBN 5-89123-680-X.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – Москва, 1982. – Т. 2. – 359 с.
3. Алексеев, С. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3. Проблемы теории права : курс лекций / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 2010. – 781 с. – ISBN 978-5-8354-0672-2.
4. Анисимов, П. В. Теория государства и права : учебник / П. В. Анисимов, И. А. Есипова. – Москва, 2002. – 208 с.
5. Бабаев, В. К. Презумпции в советском праве / В. К. Бабаев. – Горький, 1974. – 122 с.
6. Бирюков, Д. О. До минор: реквием для миноритариев в мажорной тональности / Д. О. Бирюков. – Москва : Статут, 2020. – 299 с. – ISBN 978-5-8354-1676-6.
7. Васьковский, Е. В. Учение о толковании и применении гражданского законодательства / Е. В. Васьковский. – Одесса: Эконом. тип., 1901. – 400 с.
8. Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учебник / А. Б. Венгеров. – 2-е изд. – Москва : Омега-Л, 2005. – 607 с. – ISBN 5-98119-404-9.
9. Вопленко, Н. Н. Правосознание и правовая культура : учеб. пособие / Н. Н. Вопленко. – Волгоград, 2000. – 50 с. – ISBN 5-85534-311-1.
10. Вопленко, Н. Н. Сущность, принципы и функции права : учеб. пособие / Н. Н. Вопленко. – Волгоград, 1998. – 53 с. – ISBN 5085534-141-0.
11. Гоббс, Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Сочинения : в 2 т. Т. 2. – Москва : Мысль, 1991. – 731 с.
12. Зейдер, Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу / Н. Б. Зейдер. – Москва, 1966. – 190 с.
13. Зеленцов, А. Б. Административно-правовой спор: вопросы теории / А. Б. Зеленцов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : РУДН, 2009. – 691с. – ISBN 978-5-209-03101-7.
14. Исаков, В. Б. Правовая аналитика : учеб. пособие / В. Б. Исаков. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2015. – 381 с. – ISBN 978-5-91768-648-6.

15. Кашанина, Т. В. Юридическая техника : учебник / Т. В. Кашанина. – Москва : Эксмо, 2007. – 510 с. – ISBN 5-699-19390-1.

16. Краснов, Ю. К. Юридическая техника : учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр») / Ю. К. Краснов, В. В. Надвикова, В. И. Шкатулла. – Москва : Юстицинформ, 2014. – 535 с. – ISBN 978-5-7205-1221-7.

17. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / В. А. Багаев, Е. Е. Баглаева, О. А. Беляева [и др.] ; отв. ред. Ф. Я. Яковлев. – Москва : Контракт, 2019. – 240 с. – ISBN 978-5-6041897-0-2.

18. Конституционное законодательство России / под общ. ред. Ю. А. Тихомирова. – Москва, 1999. – 381 с. – ISBN 5-89391-045-1.

19. Малько, А. В. Экзамен по теории государства и права: 100 ответов на 100 возможных вопросов : учеб.-метод. пособие / А. В. Малько. – Москва : Фирма «Гардарика», 1996. – 124 с. – ISBN 5-7762-0010-5.

20. Марченко, М. Н. Теория государства и права России : учеб. пособие. В 2 т. / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина – Москва : Проспект, 2019. – 448 с. – ISBN 978-5-392-29223-3.

21. Мейер, Д. И. Избранные произведения по гражданскому праву / Д. И. Мейер. – Москва, 2003. – 387 с. – ISBN 5-89158-111-6.

22. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 5-е изд. – Москва : Дело, 2020. – 529 с. – ISBN 978-5-85006-165-4.

23. Матузов, Н. И. Юридические коллизии и способы их разрешения / Н. И. Матузов // Теория государства и права : курс лекций. – Саратов, 1995. – 559 с. – ISBN 5-7485-0071-X.

22. Муромцев, С. А. О консерватизме римской юриспруденции. Опыт по истории римского права / С. А. Муромцев. – Москва, 1875. – 189 с.

24. Правотворческая деятельность органов прокуратуры // О состоянии законности в Российской Федерации и работе органов прокуратуры в 1-м полугодии 2003 г. / под общ. ред. А. Я. Сухарева. – Москва, 2003.

25. Радько, Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях : учеб. пособие / Т. Н. Радько. – Москва : Проспект, 2014. – 175 с. – ISBN 978-5-392-10458-1.

26. Решетов, Ю. С. Реализация норм советского права: системный анализ / Ю. С. Решетов. – Казань, 1989. – 154 с. – ISBN 5-7464-0118-8.
27. Романов, А. К. Правовая система Англии : учеб. пособие / А. К. Романов. – 2-е изд., испр. – Москва : Дело, 2002. – 342 с. – ISBN 5-7749-0195-5.
28. Рудковский, В. А. Правоприменительная политика: сущность и содержание : учеб. пособие / В. А. Рудковский. – Волгоград, 1999. – 162 с. – ISBN 5-89713-008-6.
29. Савиньи, Ф. К. Обязательственное право / Ф. К. Савиньи. – Москва : Тип. А. В. Кудрявцевой, 1876. – 580 с.
30. Самсонова, Л. С. Применение норм гражданского процессуального права / Л. С. Самсонова. – Свердловск, 1982. – 200 с.
31. Социальное управление : словарь / под ред. В. И. Добренькова, И. М. Слепенкова. – Москва, 1994. – 198 с. – ISBN 5-211-02620-9.
32. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой. – 5-е изд., доп. и перераб. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 495 с. – ISBN 978-5-91768-153-5.
33. Танимов, О. В. Теория юридических фикций : монография / О. В. Танимов ; отв. ред. Т. В. Кашанина. – Москва : Проспект, 2016. – 224 с. – ISBN 978-5-392-20322-2.
34. Тихомирова, Ю. А. Конституционное законодательство России / Ю. А. Тихомирова. – Москва, 1999. – 381 с. – ISBN 5-89391-045-1.
35. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва, 2008. – 959 с. – ISBN 978-5-903036-99-8.
36. Цечоев, В. К. Теория государства и права : учебник / В. К. Цечоев, А. Р. Швандерова. – Москва : Прометей, 2017. – 330 с. – ISBN 978-5-906879-20-2.
37. Червонюк, В. И. Теория государства и права : учебник / В. И. Червонюк. – Москва : ИНФРА-М, 2009. – 703 с. – ISBN 978-5-16-002608-4.
38. Чернышева, С. А. Художественное творчество и закон / С. А. Чернышева. – Москва : Московский рабочий, 1980. – 96 с.
39. Честнов, И. Л. Постклассическая теория права / И. Л. Честнов. – Санкт-Петербург : АЛЕФ-Пресс, 2012. – 649 с. – ISBN 978-5-905966-02-6.
40. Энгельман, И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства / И. Е. Энгельман. – Юрьев, 1912. – 632 с.

Научные статьи

1. Алексеев, А. П. Конституция Российской Федерации и конституционно-правовая политика / А. П. Алексеев // Конституция России и формирование правового государства. К 10-летию принятия Конституции Российской Федерации : материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2004.
2. Баранов, В. М. Нижегородские страницы юридического наследия профессора В. П. Реутова / В. М. Баранов // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. – № 1. – С. 23–28.
3. Бельский, К. С. К вопросу о толковании норм финансового права / К. С. Бельский, Е. Ю. Павлова // Финансовое право. – 2020. – № 3. – С. 3–9.
4. Бойко, С. В. Понятие правотворчества / С. В. Бойко, Р. А. Коннов // Cooloquium-journal. – 2019. – № 15 (39). – С. 15–16.
5. Бондарь, Н. С. Конституционный Суд – «больше, чем суд»: его место и роль в судебной системе России / Н. С. Бондарь, А. А. Джгарян // Судья. – 2017. – № 12. – С. 35.
6. Бычков, А. И. Коллизии норм права / подготов. А. И. Бычковым. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2022).
7. Великий, Д. П. Специально-юридический способ толкования норм уголовно-процессуального права / Д. П. Великий // Lex russica. – 2020. – Т. 73. – № 2. – С. 63–74.
8. Вопленко, Н. Н. Правоприменительная политика: понятие и содержание / Н. Н. Вопленко // Тезисы докладов IX науч. конф. проф.-препод. состава ВолГУ. – Волгоград, 1992. – С. 96–97.
9. Гряда, Э. А. Функции дозволений и запретов в механизме правового регулирования земельных отношений / Э. А. Гряда // Современное право. – 2017. – № 11. – С. 36–41.
10. Давыдова, М. Л. Ограничительные нормативно-правовые предписания: проблема существования и классификационная характеристика / М. Л. Давыдова // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 144.
11. Деменская, Н. Ю. Каковы способы преодоления и устранения пробелов в российском праве? / подготов. Н. Ю. Деменской. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2022).
12. Дружинина, Ю. Ф. Произведения науки гражданского права как объект авторского права / Ю. Ф. Дружинина // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 313. – С. 112–114.

13. Желдыбина, Т. А. Судебное толкование: неправильное или ошибочное? / Т. А. Желдыбина // Администратор суда. – № 4. – 2019. – С. 19–22.
14. Залоило, М. В. Современные проблемы толкования права / М. В. Залоило, Ю. Э. Ибрагимова // Журнал российского права. – 2016. – № 8. – С. 78–95.
15. Залоило, М. В. Конкретизация и толкование юридических норм: проблемы соотношения и взаимодействия / М. В. Залоило // Журнал российского права. – 2010 – № 5 (161). – С. 105–112.
16. Заржицкая, Л. С. Анализ понятия и содержания правовой презумпции / Л. С. Заржицкая // Мировой судья. – 2016. – № 11. – С. 22.
17. Зацепина, О. Е. Соотношение правовых презумпций и иных средств юридической техники / О. Е. Зацепина // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 424. – С. 226–233.
18. Карташов, В. Н. Ведение в общую теорию правовой системы общества. Практика реализации права. Правоприменительная практика / В. Н. Карташов. – URL: <http://www.lib.uniyar.ac.ru/edocs/iuni/19970902.pdf> (дата обращения: 11.11.2021).
19. Кузьмин, И. А. Правовая природа и особенности практического применения функционального и телеологического способов толкования права / И. А. Кузьмин // Социальная компетентность. – 2017. – Т. 2. – № 2 (4). – С. 33–34.
20. Лазарев, В. В. Толкование права: классика, модерн и постмодерн / В. В. Лазарев // Журнал российского права. – 2016. – № 8. – С. 22.
21. Лермонтов, Ю. М. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 / Ю. М. Лермонтов // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2020. – № 1. – С. 43–54.
22. Лескина, Э. И. Возможности применения смарт-контрактов в трудовом праве России / Э. И. Лескина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 4. – С. 42–46.
23. Малько, А. В. Законодательная инициатива как особая разновидность правовой инициативы / А. В. Малько, Л. Г. Агабекова // Юридическая наука. – 2016. – № 6. – С. 36.
24. Морозова, Л. А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) / Л. А. Морозова // Lex russica. – 2017. – № 6. – С. 32–38.

25. Насырова, Т. Я. Телеологическое толкование советского закона и правотворчество / Т. Я. Насырова, В. В. Лазарев // Известия высших учебных заведений. – Правоведение. – 1988. – № 2. – С. 27–28.

26. Нерсисянц, В. С. У российских судов нет правотворческих полномочий / В. С. Нерсисянц // Судебная практика как источник права. – Москва, 2000. – С. 107–111.

27. Нестеров, А. В. Универсальный критерий уровня высокотехнологичности / А. В. Нестеров // Компетентность. – 2019. – № 6. – С. 4–10.

28. Пирогов, Е. Ю. Принципы локального правотворчества / Е. Ю. Пирогов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 6. – С. 100–106.

29. Поляков, С. Б. Предметная область информатизации судебных решений / С. Б. Поляков, И. А. Гилев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – Вып. 53. – С. 462–487.

30. Рогалева, М. А. Что такое юридически значимый документ? / подготов. М. А. Рогалевой ; Консультационно-аналитический центр по бухгалтерскому учету и налогообложению. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

31. Румянцев, М. Б. Предмет общей теории правотворчества. Виды правотворческого процесса / М. Б. Румянцев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 1. – С. 17–24.

32. Рундквист, А. Н. Соотношение принципов справедливости и законности. Критерии несправедливости закона / А. Н. Рундквист // Юридические исследования. – 2020. – № 1. – С. 47–60.

33. Сивицкий, В. А. Коллизии как болезнь роста содержательности правового регулирования: методы «профилактики» и «лечения» / В. А. Сивицкий // Юридическая техника : ежегодник. Вып. 11 : Коллизии законодательных интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления / под ред. В. М. Баранова. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2017. – С. 308–314, 311.

34. Серова, Г. А. Роль специалиста ДОУ в подготовке юридических документов // Г. А. Серова // Делопроизводство 2021. – № 2. – С. 18–25.

35. Сехин, И. В. Принцип своевременности правотворчества: проблемы реализации / И. В. Сехин // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 2. – С. 26–35.

36. Спасович, В. Обзор решений гражданского кассационного департамента правительствующего Сената по вопросам гражданского и торгового права, за вторую половину 1871 г. и первую половину 1872 г. / В. Спасович // Журнал гражданского и уголовного права. – 1873. – Кн. 2. – С. 177.

37. Тхабисимова, Л. А. Цели и функции политических партий: теоретические основы и конституционно-правовая интерпретация / Л. А. Тхабисимова // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 7. – С. 25–29.

38. Цветков, А. А. Судебное толкование норм международного права как части уголовно-правовой системы России / А. А. Цветков // Российский судья. – 2005. – № 4. – С. 43–46.

39. Шабуров, А. С. Состав правотворчества / А. С. Шабуров // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – С. 13–19.

40. Шестало, С. С. Понятие и виды судебных актов / подготов. С. С. Шестало. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

41. Berman, H. J. Law and language: effective symbols of community / H. J. Berman. – Cambridge University Press, 2013. – P. 101–103.

42. Klingmuller, F. Ius ad rem? / F. Klingmuller // Zeitschrift der Savigny-Stiftung fur Rechtsgeschichte : Romanistische Abteilung. – Band 54. – P. 211–223.

Авторефераты диссертаций

1. Баулин, О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Олег Владимирович Баулин. – Москва, 2005. – 42 с.

2. Гаджиев, А. Р. Конституционные основы механизма реализации правовой политики в социальной сфере : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Гаджиев Арсен Рустанович. – Москва, 2009. – 18 с.

3. Гермашев, А. Н. Юридическая герменевтика как теория о способах изложения воли в юридическом тексте и ее толковании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Гермашев Алексей Николаевич. – Москва, 2010. – 26 с.

4. Давыдова, М. Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Давыдова Марина Леонидовна. – Саратов, 2002. – 31 с.

5. Рудковский, В. А. Правоприменительная политика: сущность и содержание : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Рудковский Виктор Анатольевич. – Волгоград, 1998. – 20 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ.....	4
§ 1. Понятие юридической техники	4
§ 2. Субъекты юридической техники	10
§ 3. Принципы юридической техники.....	17
§ 4. Юридический документ как основа юридической техники.....	20
§ 5. Правовые презумпции и фикции	24
ГЛАВА II. ПРАВОТВОРЧЕСТВО И ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА	32
§ 1. Язык правовых документов	32
§ 2. Техничко-юридические правила правотворческой деятельности	36
§ 3. Пробелы и коллизии в праве	41
ГЛАВА III. ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА.....	46
§ 1. Правоприменительные акты и их классификация	46
§ 2. Правоприменительная техника	52
§ 3. Роль юридической техники в современном правоприменении	55
ГЛАВА IV. ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА	61
§ 1. Толкование как вид юридической работы	61
§ 2. Интерпретационная техника.....	64
§ 3. Способы толкования норм права.....	67
Заключение	73
Библиографический список.....	74

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Учебное издание

Яловенко Татьяна Васильевна

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

Учебное пособие

Редактор *А. М. Мачнева*

Компьютерная верстка *Н. А. Доненко*

Дизайн обложки *А. Н. Улизко*

При дизайне обложки использовались материалы сайта:
<https://data.nalog.ru/cdn/image/2416445/original.jpg>

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 19.12.2022. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 5,5. Усл. печ. л. 5,1.
Тираж 30 экз. Заказ 54.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.